

ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

Александр Александрович Дейнека
«Оборона Севастополя». 1942 г.
Холст, масло. 200 × 400 см

Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

О строевой подготовке

(дополнительный раздел к книге «Война. Государство. Большевизм», Т. 2 «Война»)

В связи с проведением в сентябре-октябре 2022 года частичной мобилизации в России для пополнения действующей группировки Вооружённых Сил России (ВС РФ) в Специальной Военной Операции (СВО) на Украине всё общество России приняло самое деятельное участие в экипировке мобилизованных и, исходя из того, что профильное ведомство — Министерство Обороны РФ (МО РФ) — является не вполне адекватным даже в том, чтобы обеспечить мобилизованных даже обмундированием¹, не говоря о других элементах экипировки, общество обратило самое пристальное внимание на то, как осуществляется боевая подготовка мобилизованных перед отправкой в зону боевых действий. И общественных дискуссиях в полной мере проявилось незнание военного дела широкими слоями населения. Особенные нарекания людей к военным вызвало то, что мобилизованных заставляют заниматься строевой подготовкой, которая явно не пригодится на поле боя, вместо того, чтобы потратить время на изучение оружия, его боевого применения, а также искусству ведения боя. В этой

¹ Причём были не только просчёты в планировании и исполнении планов, халатное/корыстное неисполнение планов по обеспечению вооружённых сил снаряжением, когда производится устаревшее и/или некачественное снаряжение, но и банальное воровство. Так, член комитета Госдумы по обороне, генерал-лейтенант Андрей Викторович Гурулёв 02 октября 2022 заявил, что из пунктов приёма личного состава пропало 1,5 млн комплектов военной формы для мобилизованных. Об этом сообщил Telegram-канал «Подъём» — <https://t.me/pdmnews/52937>.

истории печально не то, что люди слабо связанные с вооружёнными силами и зачастую не знающие даже основ военного дела, не понимают боевого предназначения строевой подготовки, но то, что даже военные, избравшие для себя «профессию — Родину защищать»² и посвятившие всю свою жизнь служению в вооружённых силах не смогли внятно и толком объяснить обществу — зачем военнослужащим жизненно необходимы занятия по строевой подготовке. И уж тем более для общества оказалось за гранью понимания, что строевая подготовка является основой боевого слаживания подразделения и результаты строевой подготовки напрямую определяют то, насколько боеспособным и стойким окажется подразделение в бою, а также и то каковы будут потери (гибель и ранения) военнослужащих при выполнении боевой задачи, исходя, разумеется, из конкретных условий боя, а не умозрительно усреднённо.³

Обычно, когда военного спрашивают о том, зачем нужна строевая подготовка, тот отвечает поговоркой, которая существует в нескольких вариантах (даны в скобках):

«Ладный (статен/хорош/красив) в строю, силён в бою».

Но вот объяснить, как «ладность в строю» обеспечивает «силу в бою» военный объяснить не может. А ведь ответ лежит на поверхности. Ответ легко найти, если знать значение слова «ладный».

Вот как это слово объясняется в словарях:

Ладный -ая, -ое; ладен, ладна, ладны

1) Хороший во всех отношениях, вполне соответствующий чему-либо.

Ладный хозяин. Ладная жизнь.

2) Отличающийся внутренним единством, строгой взаимосвязанностью, ритмичностью.

Ладные движения.

[Груня] ощутила всем своим существом ладную, согласованную работу трехсот разбросанных по холму людей. (Закруткин).

3) Дружный, мирный, живущий в ладу с другими.

Ладную эту семью постигли чрезвычайные бедствия. (Леонов).

4) О человеке или животном (обычно лошади): хорошо сложенный, статный.

Ладный парень.

Это была ладная, стройная женщина. (Антонов).

² Отсыл к эпизоду из фильма «Офицеры» (1971 г., режиссёр Владимир Роговой), снятого на «Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени Максима Горького» по сценарию Бориса Васильева и Кирилла Раппопорта. Сюжет фильма основан на пьесе «Танкисты» советского писателя Бориса Васильева, автора известной повести «А зори здесь тихие...».

В фильме есть один из центральных для всего сюжета фильма диалог комэска (командира эскадрона), бывшего царского офицера, ставшего командиром Красной Армии, начальника погранзаставы с одним из героев фильма, комвзвода Алексеем Трофимовым:

Комэск: — <...> профессию надо не по приказу выбирать, а... по призванию.

Трофимов: — Ну, какая же это профессия? Военный — это... просто служба такая, вот и всё.

Комэск: — И долго Вы «просто» служить собираетесь?

Трофимов: — До победы Мировой революции!

Комэск: — И что же потом?

Трофимов: — Учительствовать пойду.

Комэск: — А я вот, представьте, всю жизнь гордился своим делом. И отец мой им гордился, и дед. Ну, другие богатством гордились или знатностью, а мы — профессией.

Трофимов: — А что это за профессия?

Комэск: — Родину защищать! Есть такая профессия, взводный.

³ Сколько случаев нелепой смерти описано в мемуарной литературе, когда боец во время боя вдруг совершает действие, несогласованное с действиями товарищей, и гибнет или, когда, наоборот, гибель бойца была обусловлена тем, что ему вовремя не оказал поддержку товарищ, который потом, после боя на вопрос: «Почему не пришёл на помощь товарищу? Ведь ты же рядом был!» следовали ответы типа: «Да я не понял (не сообразил, не разобрался), чего там у него». И действительно события в бою очень скоротечны и если между бойцами нет связи на бессознательных уровнях, то на уровне сознания часто не хватает времени понять, что происходит с товарищем, который рядом на поле боя.

5) Добротнo сделанный, хорошо устроенный, удобный.

Ладный дом. Ладная форма. Ладные сапожки.

К сказанному следует добавить, что есть русская поговорка «*Не будь складен, да будь ладен!*», которая означает, что человек не должен быть просто составлен из каких-либо качеств, но чтобы эти качества гармонично сочетались не только в самом человеке, но и сам человек в результате этого находился бы в гармонии и миру с окружающим его миром.

Но, что значит быть в гармонии с окружающим миром, в чём это выражается? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо обратиться к жизненному опыту, которым обладает каждый человек.

Каждый человек в своей жизни оказывался в ситуации, когда он чувствовал на себе взгляд другого человека, обычно этот взгляд чувствовался спиной, что выразилось в знаменитой фразе из сатирического монолога писателя М. Жванецкого, рассказанного артистом Г. Хазановым в 1982 году, о посещении советской туристической группы сеанса стриптиза в капиталистической стране: «*Мамаладзе напрягся, ноздри его вздулись, на шею выступили вены. — Блондинка, — сказал он, — я спинным мозгом чувствую — блондинка!*». Спинным мозгом он чувствовал потому, что советским туристам было запрещено посещать заведения подобные стриптиз-барам, чтобы не нарушить правила поведения советских туристов за границей, но данной группе было оказано особое доверие и было разрешено посетить стриптиз, но при этом запрещалось нарушать правила поведения советских туристов за границей — именно для того, чтобы не нарушить эти правила, особо чувствительный к женской красоте турист Мамаладзе вынужден был «смотреть» стриптиз, повернувшись к сцене спиной.

Каждый человек в своей жизни оказывался в ситуации, когда ему было неуютно, а то и невыносимо тяжело быть поблизости к другому человеку, хотя этот другой человек был ему незнаком и никак не проявлял к нему какого-либо агрессивного, враждебного или социально неприемлемого отношения.

Причём это расстояние «поблизости» для разных людей может быть разным. Одним людям объективно неприятно находиться с чужим человеком в зоне, которая определена как «интимная», а другому даже «публичная» зона неприемлема.

Пространственные зоны комфорта субъекта определяются следующими расстояниями до объекта общения:

Интимное расстояние (от 0 до 45 см) является обычным при общении самых близких людей;

Персональное расстояние (от 45 до 120 см) обычно при бытовом общении со знакомыми людьми;

Социальное расстояние (от 120 до 400 см) — при общении с чужими людьми и при официальном общении;

Публичное (от 400 до 750 см) — при выступлении перед различными аудиториями.

Когда какой-либо человек чувствует неуютность, дискомфорт от присутствия какого-либо субъекта, вне зависимости от того, на каком расстоянии находится этот субъект, человек обычно объясняет это тем, что «*От него [субъекта] исходит что-то такое, что вынуждает меня прекратить это общение*».

Каждый человек сталкивался с различными коллективами, работоспособность которых была различной, даже если эти коллективы были составлены из людей, **каждый из которых, в их индивидуальном качестве**, является высочайшим профессионалом в своей специальности:

в одних коллективах отношения между сотрудниками были неприязненными и работа коллектива не ладилась, шла со сбоями, — **про такие коллективы обычно говорят, что они неслаженные, не сложились**;

в других коллективах отношения между сотрудниками наоборот были дружескими, но работа коллектива шла ни шатко, ни валко, т.е. дела делались кое-как;

в третьих коллективах, хотя отношения между сотрудниками были исключительно официальными, коллектив работал слаженно и точно, как часы;

в четвёртых коллективах отношения между сотрудниками были дружескими, работа в коллективе шла споро, с творческим развитием, — *про такие коллективы обычно говорят, что они слаженные*;

и так далее с различными вариациями.

Т.е. каждый человек сталкивался с тем, что общекорпоративную работу, деятельность всего коллектива определяют не личные профессиональные качества отдельных сотрудников, а то, как эти качества отдельных сотрудников сочетаются с профессиональными личными качествами других сотрудников коллектива/команды. И все знают, что очень трудно создать такой единый работоспособный коллектив и как часто бывает, что человек, который по формальным признакам очень подходит для работы в коллективе, так и не смог стать частью коллектива и вынужден покинуть его, хотя он не ссорился с другими сотрудниками коллектива.

Именно в силу этих объективных обстоятельств появился набор психологических практик, при помощи которых добиваются того, чтобы отдельные люди, которых ничего между собой кроме работы не связывает, стали единым работоспособным коллективом. Эти практики получили общее название тимбилдинг (англ. team — команда + building — постройка, строительство) или командообразование.

Тимбилдинг — это широкий диапазон действий, направленных для создания и повышения эффективности работы команды. Идея командных методов работы была заимствована из мира спорта и стала активно внедряться в практику менеджмента в 60–70 годы XX века. В настоящее время тимбилдинг представляет собой одну из моделей корпоративного менеджмента, обеспечивающих максимально полное использование доступного ресурсного потенциала для развития компании, и считается одним из наиболее эффективных инструментов управления персоналом. Командное строительство направлено на создание групп равноправных специалистов различной специализации, сообща несущих ответственность за результаты своей деятельности и на равной основе вносящих свой вклад в объединение труда в команде.

Во всех вышеперечисленных случаях, а также множестве других подобных, люди сталкиваются с эффектом проявления общеприродного явления именуемого биополем — совокупность энергетических полей, которыми обладает человек, его физическое тело.

Энергетические поля присущи всем физическим объектам Вселенной/Мироздания вне зависимости от того, является этот объект органическим или неорганическим и вне зависимости от того, является органический объект живым или умершим. Совокупности энергетических полей, которыми обладают биологические организмы, принято именовать биополем. Биополя, как, впрочем, и энергетические поля и их совокупности всех объектов, отличаются друг от друга набором и характеристиками полей. Так, например, биополе одного вида животного отличается от биополя другого вида животного, а биополе человека отличается от биополей животных по набору и характеристикам полей. Более того, информационные характеристики одного и того же набора биополей различаются между собой у одного и того же организма в случаях, когда организм активен и когда находится в состоянии покоя; когда здоров и когда организм болен; и т.д. и т.п., а биополе живого организма отличается от биополя умершего организма не только по информационным характеристикам полей, но и по их набору — у живого организма набор энергетических полей больше, нежели чем у умершего. Это явление ощущал на себе каждый человек при посещении кладбища или похорон хорошо знакомого ему человека.

В состав биополя входят разные энергетические поля, отличающиеся друг от друга

- характером своего силового воздействия,
- затратами энергии на их излучение,
- скоростью распространения в разных средах,
- характеристиками падения напряжённости поля в зависимости от удалённости от источника излучения, а в случае биополей органических тел, то также и в зависимости от того в какой степени организм является здоровым или больным

и является организм живым или мёртвым — каждый человек сталкивался с ситуацией, когда в отношении какого-либо умирающего человека говорилось, что «жизнь покидает его». Процесс «покидания жизни» человека разнится у разных людей в зависимости от объективных обстоятельств — один человек умирает мгновенно, а у другого процесс умирания может растягиваться на часы, дни, месяцы и даже годы, например, когда человек смертельно болен.

Надо отметить, что в отношении человека биополе не только носит биологически обусловленный характер, т.е. так или иначе промодулировано информацией в общих системах кодирования информации, свойственных индивиду биологического вида «Человек разумный», но и часть этих систем кодирования носит — культурно обусловленный характер⁴. Эта спектральная близость биополей всех людей и некоторая общность для них биологически и культурно обусловленных систем кодирования информации и является основой для порождения людьми разного рода коллективных психик.

Явление коллективных психик, порождаемых разными социальными группами, известно издавна и в латиноязычной терминологии также издавна называется «эгрегорами». При этом в латиноязычной терминологии присутствует смысловая пара: «**индивид**» (что означает «неделимый») и «**эгрегор**» (это слово отсутствует в толковых словарях, с негласным грифом «для толпы», но является однокоренным со словом «агрегат», означающим соединение некоторого множества узлов в одно функционально своеобразное устройство).

Психика индивида как через её бессознательные уровни, так и на уровне сознания всегда связана с какими-то эгрегорами. Т.е. **индивидов, чья психика не включена в алгоритмику какого бы то ни было эгрегора, не бывает.**

Эгрегор — это, прежде всего, алгоритмика, что подразумевает наличие определённых целей, на которые она работает, и определённого содержания — информационно-алгоритмического обеспечения, а также некоего определённого набора «аргументов» — параметров активации алгоритмики в целом или тех или иных частных алгоритмов в составе эгрегора/алгоритмики. Эгрегор/алгоритмика может быть распределён различными своими фрагментами по индивидуальным психикам множества людей, а также может быть в бóльшей или мёньшей степени продублирован в том материальном («тонкоматериальном») образовании, которое можно назвать «полевым телом эгрегора» — полевой структурой, которая способна существовать некоторое время сама по себе, а также фрагментарно сохраняться на культурных артефактах в случае, если исчезнут все индивиды, психика которых включена в этот эгрегор.

Эгрегоры, при условии, что они энергетически не разобщены, могут взаимно проникать друг в друга, объединяться на основе идентичности целей или каких-то фрагментов информационно-алгоритмического обеспечения, единства параметров энергетических полей, а также биополевой общности нескольких индивидов, которые входят в состав разных эгрегоров, но которые на основе этой биополевой общности формируют эгрегоры, которые являются своего рода «мостами» или «сцепками» между эгрегорами, которые могут быть в отношении друг друга как союзными, так и антагонистичными.

Для замыкания психики индивида на определённый эгрегор, прежде всего, необходима энергетическая совместимость биополя индивида с эгрегором, как по составу природных полей и по параметрам мощности и фазово-частотных характеристик, так и по кодированию и модуляции информации⁵.

⁴ Культура — вся совокупность генетически не передаваемой информации, которую несёт общество в преемственности поколений. Т.е. культура — информация, передаваемая в устной, письменной, графической форме, в форме неформализованных и не описанных разнородных навыков, осваиваемых в непосредственном общении людей. Поведенческие программы инстинктивного характера и безусловно-рефлекторного характера передаются на основе генетического механизма биологического вида. Т.е. культура отлична от врождённых инстинктов и безусловных рефлексов. Носителем культуры является общество и/или его социальные группы.

⁵ Кодирование и модуляция информации чрезвычайно важны для формирования эгрегора, поскольку если информация передаётся на иностранном языке или с использованием профессиональной лексики, незнакомой для

Энергетическая совместимость индивида и эгрегора может быть обеспечена как генетически принадлежностью к виду «Человек разумный» и его популяциям, так и воздействием ряда веществ, изменяющих физиологию биополя. Последнее касается эгрегориальной общности пьющих, курящих и прочих наркоманов.

Кроме того, в жизни человечества сложились культуры разнородного шаманизма. Шаманизм включает в себя воздействие как на самого шамана, так и на его ассистентов, и на его «клиентов» разного рода снадобий, некоторые из которых предназначены для обеспечения энергетической совместимости биополя человека с теми или иными эгрегорами. Отчасти это касается и воздействия на биополе индивида и различных рационов питания.

Также надо знать, что разного рода психо-физиологические практики (например, йоги в ведической культуре) способны изменить параметры биополя индивида, вследствие чего в те эгрегоры, в которые способен войти йог, другие либо не смогут войти вообще, либо войти в таком качестве, в каком способен войти йог.

Без обеспечения совместимости с эгрегором по энергетическим параметрам и параметрам кодировки и модуляции информации соединение с ним либо невозможно, либо небезопасно: это подобно тому, как должна быть обеспечена совместимость электроприборов (генераторов и потребителей энергии) и действующей сети электроснабжения; технических характеристик телевизионных и радио- приёмников и уровня соответствующего сигнала в месте их работы, а также способов кодировки и модуляции информации⁶.

Для взаимодействия психики индивида и эгрегора при наличии биополевой энергетической совместимости и совместимости по кодировке и модуляции с эгрегором необходимо, как минимум, одно из трёх условий:

- действующие нравственные стандарты личности, фактически управляющие обработкой информации в психике индивида, должны быть идентичны нравственным стандартам, свойственным алгоритмике эгрегора (чем больше таких идентичных нравственных стандартов в паре «индивид — эгрегор», и чем они более высокоприоритетны⁷, тем более глубокие связи индивида с эгрегорами);
- индивид является носителем алгоритмики, характерной для эгрегора, либо каких-то фрагментов тех или иных алгоритмов;
- индивид является носителем информации, характерной для эгрегора.

Для полного замыкания или в той или иной мѐре длительности вхождения/контакта психики индивида в эгрегор при обеспечении совместимости с ним по энергетическим

слушателя, то формирование общего эгрегора говорящего и слушателя невозможно, даже при совпадении энергетических полей индивидов. Всё может получиться как в знаменитом анекдоте про яблоко:

Маленький ребёнок спрашивает папу: «А почему, когда яблоко откусываешь, оно потом, когда полежит, то рыжееет?»

Отец: «Понимаешь в яблоке содержится много железа (Fe) и при взаимодействии с кислородом (O₂) и водородом (H₂) в соединении воды (H₂O) железо окисляется и образуется оксид железа (Fe₂O₃)...»

Ребёнок: «ПАПА, А ТЫ СЕЙЧАС С КЕМ РАЗГОВАРИВАЕШЬ???»

⁶ Примером этого может являться история телевидения. Уже в эпоху чёрно-белого телевидения в разных странах были разработаны несколько разных стандартов — систем кодирования видеосигнала для его эфирной передачи — несовместимых между собой по способам разложения изображения, по числу строк, по частоте кадров и другим параметрам. Переход к цветному телевидению умножил число систем, так как на разные стандарты кодирования видеосигнала накладывались стандарты кодирования цвета, доминирующими из которых стали PAL, SECAM, NTSC.

Многие помнят сколько проблем было в 1980–90-е гг. по созданию/приобретению дополнительного технического модуля для того, чтобы совместить работу видеомэгнитофона, работающего в стандарте PAL или NTSC с телевизором, работающим в стандарте SECAM (и другие вариации стандартов).

По мѐре глобализации информационного поля одновременно шли два процесса — с одной стороны часть систем «вымерла»;

а с другой стороны, распространились многосистемные телевизионные приёмники, так что проблема с разнообразием систем практически сошла на нет и не создаёт проблем для зрителей. Кроме того, в настоящее время идёт внедрение цифрового телевидения и телевидения высокой чёткости.

⁷ Нравственные стандарты неравнозначны друг другу, а иерархически упорядочены по значимости.

параметрам и параметрам кодировки и модуляции информации достаточно одного из вышеперечисленных факторов; наличие двух других факторов не является обязательным.

В случае замыкания индивида на эгрегор происходит полное подчинение психики индивида эгрегору. В таком случае эгрегор, при наличии других нужных для эгрегора характеристик индивида, может обеспечить успешность жизнедеятельности индивида в пределах мощности и границ действия эгрегора, но при выходе индивида за пределы защиты/покровительства эгрегора для индивида могут наступить катастрофические последствия, поскольку, уверовав в свою успешность, индивид, столкнувшись с действием других эгрегоров, будет неспособен к взаимодействию с ними в безопасном для себя ключе, а для подавления действия этих эгрегоров у него либо не будет вообще, либо будет недостаточно мощности эгрегора, которому он подчинён.

Замыкание/вхождение/контакт психики индивида на эгрегор может происходить как через бессознательные уровни психики, так и на обоих уровнях: отчасти через уровень сознания, а отчасти через бессознательные уровни психики. При этом личностные нравственные стандарты индивида определяют характер и формат взаимодействия индивида и эгрегора. В связи с этим необходимо иметь ввиду два аспекта:

- **ПЕРВЫЙ.** Замыкание/вхождение/контакт на эгрегор исключительно через нравственные стандарты при отсутствии в психике индивида алгоритмики и информации, характерной для эгрегора.

В этом случае идентичность нравственных стандартов играет роль своего рода «пароля» для получения доступа к информационно-алгоритмическим (и возможно, энергетическим) ресурсам эгрегора. Если «пароль» признан, то отсутствующие в психике индивида информационно-алгоритмические ресурсы будут «загружены» в неё из эгрегора в течение некоторого времени и в соответствующих обстоятельствах, возможно, сформированных вокруг индивида этим же эгрегором.

- **ВТОРОЙ.** При несовпадении нравственных стандартов индивида со стандартами эгрегора возможны только вхождение или контакт психики индивида с эгрегором посредством одного из двух других факторов по отдельности либо обоих вместе — наличия в психике информации или алгоритмики, характерной для эгрегора. В этом случае индивид, входя в эгрегор, тем не менее не может вписаться в его алгоритмику и не рискует быть подчинённым эгрегором вплоть до полного замыкания на него.

Однако характерные для эгрегора нравственные стандарты в психике индивида при этом всё же могут наличествовать, но не в качестве фактически действующих нравственных стандартов личности, а в качестве компоненты её информационного обеспечения — информации для сведения (по формуле «есть или могут быть субъекты и с такими нравственными стандартами, хотя это и не моя нравственность»).

Совокупность эгрегоров, с которыми индивид связан постоянно и с которыми он может быть связан временно, можно разделить на три группы:

- В первую группу входят биосферно-биоценозные эгрегоры, с которыми индивид связан и информационно-алгоритмически, и энергетически просто в силу своей принадлежности к биологическому виду «Человек разумный». О какой-либо специфической нравственности в отношении них можно отметить лишь то, что какие-то извращения нравов под воздействием социально обусловленных факторов могут быть такими, что биосферно-биоценозные эгрегоры отвергнут субъекта как «нежить», вследствие чего он станет жертвой их «иммунной системы».

С биосферно-биоценозными эгрегорами индивид связан на протяжении всей своей жизни, хотя биоценозная составляющая может изменяться на протяжении его жизни как вследствие изменения самих биоценозов, так и вследствие перемещения индивида из одного биоценоза в другой на сроки, продолжительность которых позволяет войти в эгрегоры биоценозов по месту пребывания. При этом корневой эгрегор этой группы — биосферно-биоценозный эгрегор так называемой «малой родины» — места рождения и детства.

- Во вторую группу входят культурно-обусловленные эгрегоры, которые можно разделить на две подгруппы:

- социально-статусные, взаимодействие с которыми носит продолжительный характер в том смысле, что протекает на протяжении многих дней, месяцев, лет, десятилетий (таковы, в частности, этнические эгрегоры, эгрегоры религиозных конфессий, а также профессионально-корпоративные эгрегоры и иные эгрегоры субкультурно своеобразных социальных групп, включая и эгрегоры носителей определённых типов строя психики и их специфических вариантов);
- текущие переменные, в которые индивид включается в домашнем быту и на работе по мере перехода от одного вида деятельности к другому (сел за руль личного автомобиля — включился в водительский эгрегор; оставил машину на стоянке и поехал общественным транспортом — включился в эгрегор функционирования общественного транспорта и т.д. и т.п.).
- В третью группу входят родовые эгрегоры, представляющие собой связующий элемент между биосферно-биоценозными и культурно обусловленными эгрегорами.

Для эгрегоров третьей группы характерно то, что в своей основе они биологические, поскольку принадлежность к полу, расе, роду-племени программируется при зачатии генетическим механизмом биологического вида и запечатлевается в геноме индивида пожизненно. Но при этом они несут и некоторую культурно обусловленную составляющую (нравственные стандарты, алгоритмику, информацию), на основе освоения которой в родовой эгрегор могут включаться эгрегориально-биологически чуждые ему индивиды (прежде всего — фактические супруги — жёны либо мужья, в большинстве случаев являющиеся представителями других родовых эгрегоров, а так же — приёмные дети, близкие друзья и т.п., а кроме того — самое потенциально опасное — любовники и любовницы при распутном образе жизни). Однако возможны и эффекты обратного действия — когда родовой эгрегор отторгает биологически принадлежащих к нему индивидов в случае, если они становятся носителями каких-то неприемлемых для родового эгрегора нравственности, информации и алгоритмики.

Если родители принадлежат к конфликтующим эгрегорам, психика их общего ребёнка, его организм в целом могут стать «полем боя» для этих эгрегоров, поскольку для родовых эгрегоров каждого из родителей такой ребёнок может быть не просто чужд, но даже враждебен. В случае такого эгрегориально-индивидуального стечения обстоятельств ребёнок может быть храним Богом до какого-то возраста, но по его превышении для индивида есть два способа прожить долгую жизнь: либо избрать одну из сторон в эгрегориальном конфликте и быть в дальнейшем верным своему выбору, либо достичь необратимо человеческого типа строя психики и на его основе подняться над эгрегориальным конфликтом и, возможно, погасить его, модифицировав алгоритмику какого-то одного или обоих эгрегоров. В противном случае вместо биографии будет более или менее продолжительная история болезни либо жизнь будет трагически оборвана под воздействием эгрегориальной алгоритмики.

Во всяком вхождении/контакте/замыкании на эгрегор индивид обладает определённым «эгрегориальным статусом», который может меняться на протяжении времени, а в разных эгрегорах статус одного и того же индивида может быть тоже разным. Основные возможные статусы индивида в эгрегорах:

- «дойная корова» — индивид только подпитывает эгрегор своей энергетикой, что в подавляющем большинстве случаев не идёт ему на пользу, и является для эгрегора источником каких-то иных ресурсов — информации, алгоритмики, каналов информационного обмена и т.п.;
- «исполнитель» — индивид вписывается в алгоритмику эгрегора и играет в ней определённые не управленческие (по отношению к эгрегору), но исполнительные функции (это происходит большей частью бессознательно);
- «лидер» или «менеджер» — индивид способен как осознанно, так и бессознательно использовать эгрегор, осознанно не изменяя его информационно-алгоритмическое наполнение, для управления некоторыми социальными процессами в пределах мощности и в интересах эгрегора;

- «программист» — индивид способный с хотя бы некоторой долей осознанности изменять информационно-алгоритмическое наполнение эгрегора.

Три первых статуса характеризуются тем, что индивид — своего рода пленник эгрегора и подчинён ему⁸. При этом мировосприятие индивида, осмысление жизни, воля некоторым образом так или иначе искажаются эгрегориальной алгоритмикой: именно вследствие искажения психической деятельности под воздействием эгрегориальной алгоритмики индивид в большей или меньшей мере не свободен ни в выборе информации, ни в её осмыслении, ни выработке линии поведения и в проведении её в жизнь.

«Программист» тоже может быть пленником эгрегора, но может быть и независим⁹ от того эгрегора, по отношению к которому он является «программистом».

Одна из основ того явления, которое было выше названо «эгрегориальным статусом», это — соотношение личностной воли и эгрегориальной алгоритмики. Вариантов такого рода соотношений несколько:

- Воля индивида либо не развита, либо в процессе взаимодействия с определённым эгрегором в силу каких-то причин подавлена. В этом случае индивид — зомби-ретранслятор эгрегориальной алгоритмики, а информационно-алгоритмическая граница между личностью и эгрегором отсутствует: индивид — один из ликов эгрегора.
- Воля индивида не связана с процессом взаимодействия с этим эгрегором. В этом случае индивид осуществляет вхождение/контакт с эгрегором в интересах и под защитой другого эгрегора.
- Воля индивида — продолжение эгрегориальной алгоритмики, адаптирующая её к конкретной ситуации. В этом случае индивид «едет» на эгрегориальной алгоритмике, информационно-алгоритмическое разграничение индивида и эгрегора функционально аналогично административной границе в пределах одного и того же государства и легко изменяется в зависимости от потребностей текущего управления. Это возможно при статусе «лидер», «менеджер». При этом статусе информационно-алгоритмическое разграничение личности и эгрегора неопределённо, т.е. его нет, но нет и конфликта по поводу разграничения.
- Воля индивида в конфликте с эгрегориальной алгоритмикой, но индивид не способен выйти из неё. Это один из тех случаев, когда ситуация может характеризоваться словами «не везёт»: эгрегор не «везёт» индивида. Информационно-алгоритмическое разграничение личности и эгрегора в этом варианте носит неопределённый характер и подобно борьбе двух государств за перенос линии границы в формах, начиная от вкапывания своих пограничных столбов на «спорных территориях» и кончая открытой войной.
- Эгрегориальная алгоритмика — продолжение воли индивида, т.е. эгрегор — инструмент осуществления воли индивида. Это возможно при статусе «программиста» — при этом статусе информационно-алгоритмическое разграничение личности и эгрегора может быть и определённым, и неопределённым, но также может быть алгоритмический конфликт по поводу определённости разграничения границ и иным поводам.
- Свобода воли достигается только при человеческом типе строя психики в Любви, во всех остальных случаях свободы воли нет, хотя есть свобода выбора и некие

⁸ Конечно, если индивид не входит в какой-либо эгрегор, иерархически высший по отношению к первому. При этом статус индивида в иерархически высшем эгрегоре не играет роли — индивид из иерархически высшего эгрегора будет представлять его интересы в иерархически низшем эгрегоре.

⁹ Особенно в том случае, если является в эгрегоре представителем интересов иерархически более высшего эгрегора.

обстоятельства, преодоление которых в соответствии со сделанным выбором требует силы воли.

Что касается энергетического обмена индивида и эгрегора, то он качественно отличается от процессов подключения потребителей к источнику постоянного или переменного тока тем, что энергетические потоки в энергетическом обмене личности и эгрегора промодулированы¹⁰ информационными модулями¹¹ в общей для индивида и эгрегора кодировке и алгоритмике, обеспечивающими взаимосвязи личности и эгрегора. Иными словами, потоки энергообмена индивида и эгрегора весьма отличаются от стандартов подачи и потребления постоянного и переменного тока в технике, от энергетического «белого шума», поскольку «отформатированы» системами кодирования информации и алгоритмикой её пересылки и обработки, которые свойственны индивиду и эгрегору.

Вследствие «форматирования» энергопотоков в энергетическом обмене личности и эгрегоров:

- энергия, получаемая индивидом из чуждого для него эгрегора, — своего рода «батарейки не той системы»;
- то же касается и «вливания» в эгрегор энергии кем-либо из чуждых ему индивидов.

Автоматически-самопроизвольное осуществление и того, и другого в жизни маловероятно именно вследствие «форматирования» энергопотоков, которое порождает взаимную разобщённость по-разному «отформатированных» энергопотоков.

Однако и то, и другое осуществимо целенаправленно, если удаётся преодолеть исходную взаиморазобщённость «форматов» энергообмена. В случае целенаправленного преодоления исходной взаиморазобщённости «форматов» энергообмена такое вливание чуждой инакоотформатированной энергии способно что-то разрушить в приёмнике либо преобразить его: это касается всякого приёмника, будь приёмник — эгрегор либо индивид.

Осознание индивидом связи с тем или иным определённым эгрегором представляет собой, прежде всего прочего, осознание своеобразия информационного и алгоритмического наполнения этого эгрегора, а также и характерных для эгрегора нравственных стандартов.

Всё вышесказанное о биополях и их проявлениях в жизни имеет прямое отношение к военному делу вообще и строевой подготовке, как основе боевого слаживания, в частности.

Ведь солдаты в строю находятся в интимной зоне друг друга. Нахождение в этой зоне чужого человека всегда порождает дискомфорт и нервозность у человека, в чью интимную зону проник посторонний. В таком состоянии человек не может сосредоточиться на выполнении каких-либо действий, его всё время что-то отвлекает, а руки и ноги находятся в таком напряжении, что могут даже дрожать. Это происходит потому, что биополя отдельных людей не согласованы между собой, а подчас и конфликтуют. А задача состоит в том, чтобы из этих разрозненных биополей сформировать единый коллективный эгрегор, нахождение в котором будет комфортно для всех людей, чьи биополя и станут составными частями эгрегора. Поэтому перед любым вновь сформированным коллективом стоит задача не только познакомить между собой ранее незнакомых и чуждых друг другу людей, но добиться таких отношений между людьми, чтобы коллектив был похож на семью, когда нахождение друг с другом в интимной зоне не воспринимается как фактор раздражения, но, напротив, является оплотом и подмогой в трудной ситуации. Без достижения таких отношений между бойцами подразделений настоящее боевое слаживание невозможно.

¹⁰ В данном случае под модуляцией понимается обусловленность параметров высокочастотного колебательного процесса (амплитуды, частоты и т.п.) амплитудно-частотными характеристиками низкочастотного колебательного процесса. Пример амплитудной модуляции — звуковое радиовещание (АМ), основанное на том, что изменение амплитуды радиосигнала на несущей частоте (частоте радиовещания) повторяет частотные и мощностные изменения передаваемого звука. В советские времена реализация этого принципа в радиотехнике изучалась в курсе физики 6-го класса.

¹¹ В данном случае под модулем понимается функционально целостный информационный блок.

Боевое слаживание — это комплекс тренировочных мероприятий и собственно процесс обучения личного состава воинских частей (подразделений) согласованным действиям в составе подразделения (формирования), воинской части (частей подразделений/формирований) при выполнении обязанностей в бою и для выполнения задач по предназначению в мирное и военное время.

Боевое слаживание воинского коллектива чрезвычайно важно для успешности действий воинского подразделения и для снижения боевых потерь.

Каждый, кто сталкивался с каким-либо конфликтом, знает как важно чувствовать поддержку за спиной. Для боевых действий такая поддержка принципиальна. Так во время Второй Мировой войны в боевых действиях истребительной авиации было принято действовать парами — ведущий–ведомый. Самолёт «ведущий» был тем, кто осуществлял активный выбор боевых действий при атаке на противника или отражения атаки самолётов-истребителей противника. Задача самолёта «ведомого» состояла в том, чтобы обеспечить успешность действий «ведущего», не дать противнику ударить «ведущему» в спину и тем самым сорвать атаку. В действиях пары ведущий–ведомый очень важна слаженность действий. «Ведомый» точно и вовремя повторяет все манёвры «ведущего». Если «ведомый» хотя бы на мгновение замешкается, промедлит, то разрывалась единая связка действий ведущий–ведомый и противник получал возможность сбить самолёты поодиночке. Для того, чтобы этого не допустить, пара ведущий–ведомый должны действовать как один организм — если «ведомый» будет повторять манёвр «ведущего» только после того, как заметит и определит суть манёвра «ведущего», то «ведомый» неизбежно запоздает с манёвром и связка разорвётся, чем однозначно постарается воспользоваться противник, чтобы сбить и «ведущего», и «ведомого». Чтобы избежать такого в бою, лётчики долго тренируются для того, чтобы летать в паре как единое целое, чтобы «ведомый» не ждал, когда увидит манёвр «ведущего», а по неуловимым постороннему взгляду признакам понимал, чувствовал начало совершения манёвра и того, какой конкретно манёвр начинает совершаться, и тут же повторить его. При этом «ведущий» должен, что называется, «спиной чувствовать», что напарник не оторвался от него и надёжно прикрывает его спину от атаки противника. Это явление «слётанности» многократно и подробно описано в многочисленных мемуарах боевых лётчиков.

«Слётанность» — боевая слаженность — необходима не только лётчикам, летающим в паре или группе на отдельных самолётах, но и экипажу самолёта, состоящему из двух и/или более человек. От того, насколько чётко и вовремя члены экипажа выполняют свои функциональные обязанности, зависит успешность выполнения задания, боевого или иного вылета.

«Слётанность» в действии как самолётов, экипажи которых состоят как из одного человека, так и нескольких, каждый человек может наблюдать вживую или просмотре трансляции/видеозаписи воздушного парада.

Слаженность любого воинского коллектива (экипажа танка, самолёта, корабля, мотострелкового и иного любого подразделения) значительно важнее, нежели слаженность любого гражданского коллектива (за исключением коллективов, работающих на производствах, авария на которых может повлечь за собой человеческие жертвы среди населения напрямую несвязанного с производством и вызвать масштабную экологическую катастрофу — АЭС, предприятия химической промышленности и т.п.). От слаженности воинского коллектива зависят не только жизни самих военнослужащих, которые при рассогласованности действий могут погибнуть в условиях, когда их жизни могло вообще ничего не угрожать. От слаженности воинского коллектива зависит успех выполнения возложенного на коллектив боевого или иного задания. Неудача в выполнении этого задания может повлечь многочисленные жертвы как среди других военнослужащих, так и среди мирного населения, а в целом это представляет угрозу обороноспособности и безопасности государства в целом.

Но как сплотить людей, которые видят друг друга впервые, которые вели разный образ жизни с разным ритмом, у которых разные культурные (и особенно религиозные) парадигмы?

Ещё на заре зарождения социальной организации человеческих обществ в государство, когда начались первые войны между человеческими обществами, и эти войны были скорее похожи на современные бытовые драки с использованием палок и камней, бойцы обратили внимание, что если действовать не в одиночку, а в паре, во взаимопомощи ещё с кем-то, то можно с большей вероятностью не погибнуть в схватке и победить не только равного по силе и количеству противника, но и противника, который более сильный и превосходит их в численности. Так началось выстраивание взаимодействия двух, а далее и более человек во время боя, распределение обязанностей каждого в бою. Так появилась тактика ведения боя. Но поскольку в древние времена оружием нападения в основном были пики и копья, а оружием защиты щиты, то быстро выяснилось, что если встать перед противником в ряд плечом к плечу, прикрыв себя по фронту единой стеной из сомкнутых щитов, а вперёд выставить копья, то противнику будет очень трудно нанести ущерб бойцам, построенным таким образом, а вот они, напротив, легко наносят ущерб атакующему либо сопротивляющемуся противнику. Так появилось построение фалангой (от др.-греч. *Φάλαγξ* — (очищенный от ветвей) ствол, бревно, колода)¹² — хорошо известное боевое построение Древних Рима и Греции, которое за счёт своей монолитности было практически непреодолимым для противника.

Выделяют два основных типа фаланг:

Классическая (Греческая, Римская) — в одной руке большой щит (гоплон) в другой копье. Основу классической фаланги составляли гоплиты.

Македонская (эллинистическая) — длинное копье (сариссу) из-за тяжести удерживают двумя руками, маленький щит закреплён на локте ремнём. Основу македонской фаланги составляли сариссофоры.

В фаланге все ряды воинов вступали в бой одновременно. Задние ряды просто наваливались на передние и толкали их вперёд. Фаланга прорывала вражеский строй подобно тому, как в современности толпа манифестантов в ходе столкновения с полицией прорывает полицейское оцепление. Но если полиция при правильных действиях способна отразить натиск толпы манифестантов, то сопротивление противника натиску фаланги было бесполезно — враг не мог устоять на месте под таким напором.

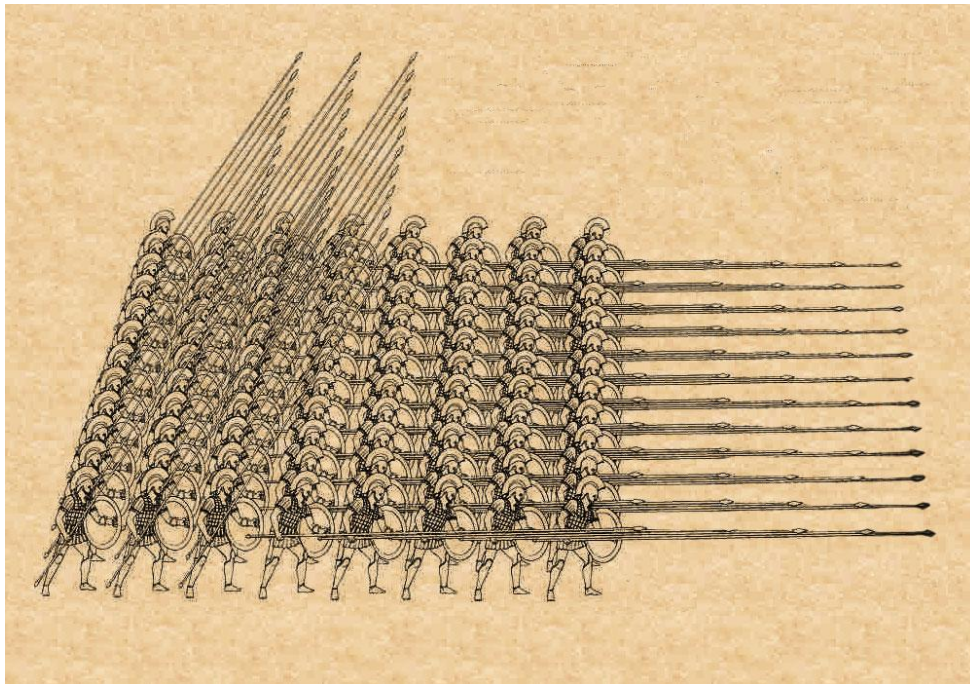
Позже македонцы усовершенствовали тактику фаланги, вооружив бойцов с 3 по 10–12-ый ряды сариссами. Сариса, сарисса (совр.) (лат. *sarissa*) — это длинное ударное копье, пика.

По свидетельству древнегреческого историка Полибия (ок. 200 года до н.э. — ок. 120 года до н.э.) сарисса представляла собой древко длиной в 14 локтей (6,3 м), берётся двумя руками таким образом, чтобы наконечник выступал на 10 локтей (ок. 4,5 м) от бойца. А римский военный писатель греческого происхождения Элиан Тактик (жил на рубеже I–II вв. н.э.) хотя и повторяет сведения Полибия, но замечает о переменной длине сарисс, самые короткие из которых длиной в 8 локтей. Древнегреческий историк и географ, автор знаменитого трактата о военном деле «Тактика» Арриан (около 86 года н.э. — около 160 года н.э.) и Асклепидот Философ (I век до н.э.) (ученик знаменитого стоика Посидония Родосского — 139/135 год до н.э. — 51/50 год до н.э.) определяют длину сариссы от 3 до 5,4 м. Как свидетельствует Полибий, пять рядов фаланги выставляли сариссы вперёд, а остальные держали их вертикально. Выставленные сариссы распределялись следующим образом: 1-й ряд пик выставлялся на 4,5 м от фронта фаланги, 2-й ряд пик выступал на 3,6 м от фаланги и т.д., последний 5-й ряд выступал на 0,9 м. В случае же вооружения фаланги пиками разной длины,

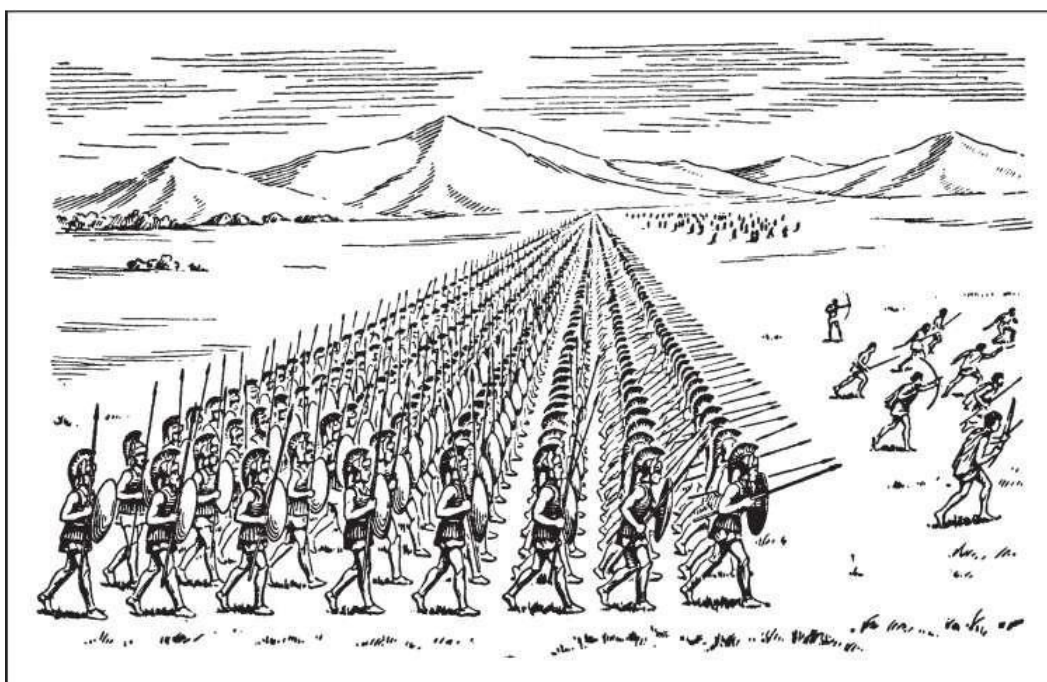
¹² Отсыл к метафоре, которая есть во многих языках мира и описана в поговорках, например, русской: «Бревно (колода) [на дороге,] на пути — не проехать, не пройти».

то первая шеренга вооружалась пиками самой короткой длины, а последующие пиками по возрастанию длины. Таким образом, получалось, что фронт фаланги оцетинивался пиками, оканчивающиеся на одном срезе.

Многометровые копья давали возможность бойцам задних рядов вместо того, чтобы своими телами толкать в спину своих товарищей в передних рядах, усиливая их напор на противника, сразу использовать эффект прорыва стены щитов воинов первого ряда противника для поражения сразу нескольких рядов построения воинов противника. В случае же вооружения фаланги пиками разной длины, на передний ряд противника напирала сразу по несколько пик на одного солдата. Данные приёмы значительно увеличивали эффективность атаки, но использование сарисс требовало очень серьёзной подготовки воинов.

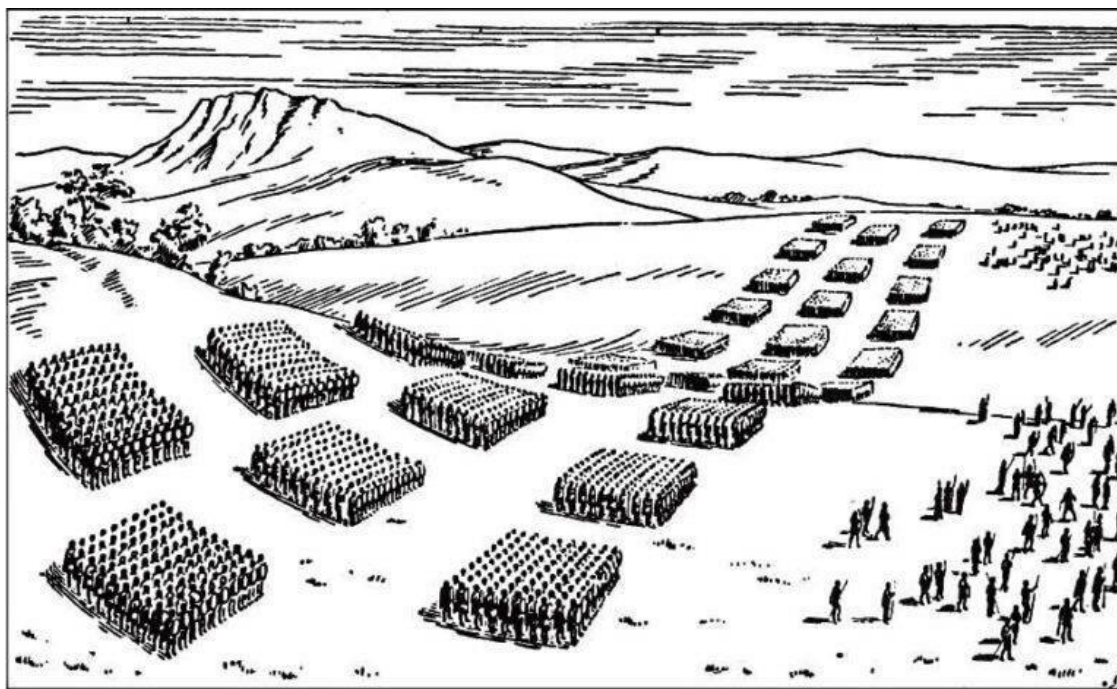

Македонская фаланга

Античная фаланга

Примерно в период Второй Латинской войны 340–338 гг. до н.э. произошёл переход римлян от тактики фаланг к тактике манипул (от лат. *manipulus* — букв. «горсть», «пучок», «управляемый»¹³ от *manus* — «рука» + **.pleo* — «наполнять»). Военные действия в горной местности продемонстрировали недостатки фаланги. В силу своей малоподвижности фаланга была эффективна главным образом в обороне, при наступлении же на пересечённой местности длинный строй быстро ломался и возникала сумятица. Построение пехоты манипулами, в отличие от фаланги, которая выстраивалась сплошными рядами, представляло собой расчленение монолитной фаланги как по фронту, так и в глубину — перед боем пехота строилась отдельными отрядами — манипулами, — располагавшимися подобно клеткам шахматной доски. Каждая манипула включала в себя 2 центурии по 60 человек. Манипулы двигались на небольшой дистанции между собой. Таким образом, им легко было обходить любые препятствия, не нарушая строй всей фаланги. Во время сражения задние отряды входили в пустоты первой линии, усиливая напор или сменяя потрёпанные части. Это гениальное тактическое изобретение — возможность рокировать войска, не прекращая боя и по отдельности маневрировать ими, заходя противнику во фланги и в тыл, требовало, конечно, высочайшей выучки и организации. Отработанное до совершенства, оно позволило римлянам захватить господство над миром. В 197 году до н.э. в сражении под Киноскефалами македонская фаланга встретилась с римскими манипулами и была ими разбита, что ознаменовало собой рождение нового этапа в развитии военного искусства.

Построение римского легиона манипулами

Мы достаточно подробно остановились на описании боевых действий фаланг и манипул потому, что именно они положили начало строевой подготовке. Уже при ведении боя фалангой требовалось, чтобы бойцы могли двигаться, не нарушая строй и не превращая фалангу из боевого построения в безформенную толпу. На войне вообще и при ведении боя фалангой умение замечать и вовремя реагировать на действия товарищей жизненно необходимо. Но крутить головой, чтобы посмотреть что и как делают товарищи, означало безусловное запаздывание с манёвром и также, безусловно, вело к превращению боевого подразделения в безформенную толпу, и потому солдаты в строю должны чувствовать друг друга, а это возможно только когда создаётся общий для воинского коллектива эгрегор.

¹³ Отсюда и термин «манипулятор» — механизм для управления пространственным положением орудий, объектов труда и конструкционных узлов и элементов.

Именно на создание эгрегора воинского коллектива работает строевая подготовка. Именно поэтому солдат стали в мирных условиях учить ходить строем так, чтобы сохранялась целостность фаланги. Сначала солдаты, построенные в малые фаланги, учились ходить в ногу и маневрировать по команде.

Когда воинское подразделение обрело в маневрировании целостного, единого организма, т.е. когда складывался эгрегор воинского коллектива из биополей, входящих в него солдат, и солдатам уже не надо было сознательно соблюдать дистанцию между ними в шеренге и дистанцию между шеренгами и эти дистанции не нарушались при манёвре, солдат начинали учить двигаться в фаланге уже с оружием.

Кроме сплочения и слаживания движений воинского коллектива строевая подготовка выявила и другие весьма полезные для ведения боя и снижения боевых потерь качества, а именно

- строевая подготовка способствует наведению дисциплины в воинском подразделении;
- умение держать строй и идти в ногу одним и тем же темпом не только упрощает передвижение, но существенно сокращает время, необходимое для марша воинского подразделения на значимые расстояния пешим ходом, который для движения войск был основным вплоть до XX века;¹⁴
- если строй идёт в ногу (не чеканя шаг), то пропадает звук идущей толпы, без визуального контакта противник из-за синхронности шага не будет даже приблизительно знать расстояние до боевого подразделения и его приблизительную численность;
- движение воинского подразделения строем оказывает двоякое психологическое воздействие:
 - для солдат воинского подразделения «чувство локтя» товарищей служит хорошим мотиватором на победу,
 - для противника движение на него монолитной вражеской массы оказывает угнетающее воздействие на психику, из-за чего противник может потерять имевшуюся у него решимость на вступление в бой и запаниковать, разрушив свои боевые порядки. Это явление хорошо известно как «психическая атака», когда уже в современности пулемётчик, для которого легко расстрелять наступающий строй противника, мог просто испугаться и убежать, бросив оружие, либо же от охватившего его волнения мог растратить боеприпасы до подхода противника в зону поражения или ошибиться с прицелом и стрелять либо поперёк голов наступающего противника, либо в землю перед ними, но гарантированно не причиняя им вреда, что становится очевидным для наступающих, отчего их боевой раж только возрастает.

* * *

Пример «психической атаки» приведён в связи именно с психологическим воздействием на противника, движущегося на него монолитного строя бойцов, марширующего в едином ритме.

Эффект психологического воздействия на противника, подавления его воли к победе за счёт выполнения коллективных ритмичных манипуляций угрожающего характера, известен

¹⁴ Этим приёмом регулярно пользовался великий русский полководец А.В. Суворов, который слезал с лошади, вставал во главе колонны и сам задавал темп движения солдат. Именно этим объясняется стремительное передвижение войск под командованием А.В. Суворова.

издревле. Наиболее известным примером такого рода, дошедшего до нашего времени, является боевой танец хака народа маори (Новая Зеландия), во время исполнения которого участники коллектива топают ногами, бьют себя по бёдрам и груди и выкрикивают аккомпанемент.

Собственно говоря, название «хака» неправильно употреблять в отношении боевого танца, поскольку термин «хака» (маори *haka*) на языке маори означает «танец в общем», а также «песня, сопровождающая танец».

Хака — это композиция, в которой каждый инструмент — руки, ноги, тело, язык, глаза — исполняет собственную партию. Танец исполняется одновременно всеми участниками и сопровождается гримасами. Гримасы (движения глаз и языка) очень важны, и именно по ним определяется, насколько хорошо исполнен танец. Хаку танцуют все маори в разных ситуациях.

А вот собственно боевой, воинственный танец маори, который исполнялся непосредственно перед битвой, в перерывах и после её успешного окончания, когда танцующие потрясают в процессе танца своим оружием, таращат глаза, высовывают языки и истошно вопят, а их тела конвульсивно содрогаются, называется «перуперу» (маори *peruperu*) или «пуха» (маори *puha*). Между ними есть разница. Название пуха использовалось на военных сборах, а особенностью перуперу являются одновременные прыжки всех исполняющих её воинов, а также то, что иногда мужчины танцевали его голыми, причём эрегированные пенисы считались знаком особенной смелости.

Примечательно, что существовала особая разновидность боевого танца «перуперу» — «тутунгараху» (маори *tūtūngārahu*, также маори *ngārahu*, маори *whakatūtū-waewae*, маори *whakarewarewa*). Этот танец воины исполняли для того, чтобы определить, готово ли подразделение к бою. Суть танца состоит в том, что старики нагибались к земле, а воины одновременно подпрыгивали, и в случае, если хотя бы один воин касался ногами земли, в то время, когда остальные уже были в прыжке, в воздухе, маори не выходили сражаться, так как это считалось дурным предзнаменованием. По сути, этот танец являлся проверкой боевой слаженности подразделения маори — насколько слаженно, единым организмом будут маори на поле боя. Т.е. в военной культуре маори хака — основа боевого слаживания. Но в таком качестве хака всего лишь слабое подобие строевой подготовки — прыжки и ритмичные движения в статичной группе ни в коей мѐре даже близко не заменяет динамичность группы, которая на ходу, как единый организм, совершает повороты направо, налево, кругом, а также различные перестроения. В качестве показательного нюанса надо отметить, что для боевого слаживания гораздо большее значение имеет, когда во время движения правая нога каждого бойца подразделения одновременно оказывается в воздухе, а потом также одновременно ставится на землю, а затем левая нога повторяет тот же цикл — это совсем не то же самое, что подпрыгивание маори в хака. При строевой подготовке задаётся ритм жизни боевого подразделения, а звук опускающихся на землю подошв показывает насколько коллектив сложился и готов к взаимодействию, т.е. насколько подразделение «идёт в ногу» и этот же звук сразу выдаёт того, кто пока ещё не готов полноценно влиться в боевой коллектив и с кем необходима дополнительная психологическая работа в этом направлении другими методами, т.е. выявляется тот, кто «идёт не в ногу» с подразделением. При строевой подготовке каждый шаг, в самом прямом смысле этого слова, ведёт к слаженности и сплочённости воинского коллектива. Звук опускающихся на землю подошв точно выявляет насколько коллектив готов к отработке других элементов боевого слаживания, а вот визуальное определение маори — кто при прыжке в воздухе, а кто находится на земле — изначально содержит ошибку в силу эмоционального восприятия прыжка и отсутствия чётко критерия оценки понятного и воспринимаемого всеми — не только со стороны, но и собственно участниками прыжка.

Боевые танцы маори — это всего лишь далёкий предвестник на пути движения к строевой подготовке и боевым единоборствам.

Несмотря на то, что у боевых танцев маори есть свои названия, в сознании широкой общественности именно название «хака» закрепилось за любым воинственным танцем маори,

а также в связи с тем, что термин «хака» вообще обозначает любой коллективный танец маори, мы, в данном случае, считаем возможным использование термина «хака» применительно к боевым танцам маори.

С этого воинственного танца начинались все боестолкновения маори с их врагами. По сути, маори не выдумали ничего такого, что не было присуще и европейской истории войн. В то время, когда войско было скорее вооружённой толпой, нежели полноценно организованной боевой единицей, сошедшиеся на поле боя армии противников прежде, чем вступить в битву, оказывали друг на друга психологическое воздействие, выкрикивая обидные для противника оскорбления¹⁵, потрясая оружием, показывая его преимущество перед оружием противника, а также искусство владения им. То войско, которое было более устойчивым к психологическому воздействию противника, выигрывало, а то войско, которое было психологически подавлено противником до вступления в боестолкновение — проигрывало, сколь бы не было лучше организовано и снабжено.

Именно таким воинственным танцем вооружённые маори встретили британского мореплавателя Джеймса Кука в 1769 году — маори не знали с какими намерениями прибыли чужеземцы, а потому по понятиям маори чужеземцев надо сначала запугать, отбить у них даже малейшую мысль о том, чтобы причинить вред маори, а только потом вступать с чужеземцами в переговоры. Именно из этого обычая маори проистекает обряд, согласно которому и в настоящее время маори встречают прибывших с визитом в Новую Зеландию именитых гостей одной из разновидностей танца хака.

Кроме того, хака до сих пор играет значительную роль в социальной жизни маори, которые пытаются выстраивать практически все взаимодействия с чужеземцами на основе этого танца.

Военная хака.
Изображение около 1845 года

Церемония приветствия министра
обороны США (01 июля 2011
года — 27 февраля 2013 года)
Леона Панетты

Батальон маори танцует хаку в
Северной Африке

¹⁵ Именно отсюда и проистекает одно из названий неформальной лексики — «брань» или бранные слова». Брань — в прежние времена так на Руси называлась битва или сражение. В настоящее время этот термин применительно к боевым действиям является архаичным, используется только в церковной книжной, поэтической речи.

В настоящее время в обиходе термин «браниться» используется для обозначения бурного конфликта, ссоры, сопровождаемой взаимными оскорблениями.

Национальная сборная Новой Зеландии по регби «Олл Блэкс»¹⁶ исполняет хаку «Ка-матэ». Игра против Франции, 2006 г.¹⁷

Новозеландские полицейские и военные исполняют хаку

При этом надо отметить, что сам боевой танец маори хака в современных условиях является явным анахронизмом, который можно использовать как элемент боевого слаживания, но как приём психологического воздействия на противника он абсолютно бесполезен — в чём маори и другим, особенно украинцам, сначала опустившимся в боевой подготовке до «боевого гопака»¹⁸, а потом, решив деградировать и дальше, и его променявшим на хаку¹⁹, ещё предстоит убедиться.

¹⁶ «Олл Блэкс» (англ. All Blacks, маори Orango — «полностью чёрные») — национальная команда, представляющая Новую Зеландию в международных матчах и соревнованиях высшего уровня по регби-15, считающимся в этой стране национальным видом спорта. Сборная участвовала во всех восьми чемпионатах мира и только один раз не смогла попасть в полуфинал: трижды становилась победителем (1987 г., 2011 г., 2015 г.), один раз заняла второе место (1995 г.) и ещё в двух случаях стала третьей (1991 г., 2003 г., 2019 г.).

Во всех без исключения случаях маори перед матчем исполняли свой боевой танец хака.

¹⁷ В сезоне 2006/2007 года новозеландская команда дошла только до ¼ финала. Оба матча с Францией новозеландцы выиграли: 11 ноября 2006 года со счётом 3–47; 18 ноября 2006 года — 11–23.

¹⁸ Танцы и боевые единоборства имеют общий корень происхождения. В древности, в родо-племенном обществе, когда как до выхода на охоту, так и после охоты проводился ритуал, который должен был обеспечить удачу на охоте. В это время все движения во время ритуала не различались на танцевальные и боевые, хотя уже именно в то время одни стали делать упор на движения, которые обозначали эффективность поражения животного, а другие — на красоту и плавность движений. Так разделились женские (плавность и красота движений) и мужские (эффективность нанесения поражения) роли в ритуале. Затем, по мере развития общества, на основе женской части охотничьего ритуала стали формироваться танцы, куда, например, были включены элементы ухаживания парней и девушек (это и есть народные и бальные танцы, а также классический балет), а на основе мужской части охотничьего ритуала стали формироваться боевые единоборства, когда убиралась вся лишняя символика, а упор стал делаться исключительно на отработку и изобретение эффективных приёмов поражения противника.

Маори с их танцем хаку во всём его многообразии как раз находятся на том периоде своего социального развития, когда у них только-только начался процесс разложения охотничьего/боевого ритуала на женские и мужские роли.

А вот украинский гопак — это уже период социального развития общества, когда с сохранением (пусть и всё время уменьшающимся) красоты движений упор делается на боевые и эффективные приёмы поражения противника в рукопашной схватке. Именно набор таких боевых танцевальных элементов и является сутью «боевого гопака», который и заменил собственно боевые единоборства при подготовке боевиков ВСУ (официально называется Вооружённые Силы Украины, а по сути — Вооружённый Сброд Украины) и подразделений специального назначения. При этом надо понимать, что отказ от обучения боевым единоборствам (рукопашному бою) и замена этого на «боевой гопак» неизбежно сказывается на способности боевиков ВСУ и подразделений специального назначения к рукопашному бою, поскольку, сколь бы ни был боевым «боевой гопак», набор боевых танцевальных элементов неизмеримо меньше, нежели чем у любого отточенного во множестве схваток вида боевого единоборства (самбо, русский рукопашный стиль, дзю-до, карате и т.д., и т.п.).

Вот одно из многих свидетельств того (рассказ старшего сержанта ВСУ Андрея Головатюка, прошедшего обучение у маори и вскоре после этого попавшего в плен), как хака маори встретилась с украинским «боевым гопаком»:

«<...> Больше всего нас удивили инструктора-новозеландцы. Половина — белые, половина — местные аборигены племени майори. Татуированные с ног до головы — как будто полжизни на нарах проторчали. У одного даже на морде татуировка. Мы их прозвали «синими» и «майорами». Они нам втирали, что они якобы самая агрессивная нация на земле, потомки каннибалов. Хлопцы еще острили — кто будет плохо заниматься, того «майорики» схарчат на ужин.

<...>

Что же касается собственно «психической атаки» как боевого приёма ведения боя в условиях XX–XXI вв., то он обусловлен только в ситуациях, когда конкретные обстоятельства конкретного боя не оставляют возможности для других приёмов боя. Именно такие обстоятельства представляет фрагмент картины А.А. Дейнеки «Оборона Севастополя», где защитники Севастополя моряки-черноморцы, сомкнув строй, идут в штыковую атаку на атакующего их врага. Из картины следует, что у бойцов закончились патроны — один из бойцов крушит врага автоматом как дубиной, поскольку патронов больше нет. А бойцы идут строем в атаку потому, что отступить больше некуда — за спиной море.

В целом же «психическая атака» как тактический приём боя был недопустим уже в начале XX века, поскольку атаковать строем пулемётчика — это безумие. Ведь может сложиться так, что пулемётчик окажется с крепкими нервами и выдержит психологическое воздействие движущегося на него строя и расстреляет этот строй из пулемёта. Как это собственно и показано в культовом советском фильме «Чапаев»²⁰ в эпизоде с отражением «психической атаки» каппелевцев. Несмотря на явную недопустимость «психической атаки» в условиях появления автоматического оружия и артиллерии, способной поражать врага с закрытых позиций, во время Первой Мировой войны в Российской Императорской Армии

Показывают, как передвигаться с автоматом, и раздвигают при этом локти. А в реальном бою эти растопыренные локти тебе враз отстреляют. И ноги расставляют неправильно — артерии не закрывают. А надо двигаться, сжимая бедра, как баба — только так свои артерии от прямого попадания можно защитить. Они явно это дело не секут. Значит, в реальном бою под пулями не бегали. И «понижают силуэт» при появлении противника долго, и падают как-то коряво. У них при падении обе ноги подлетают, а это значит — здравствуй, осколок. И, судя по всему, с автоматом Калашникова они до нас вообще не работали. У них же на вооружении — американская М-16. А это — совсем другая машина. Бьет очень хорошо, но крайне капризная и восприимчивая к пыли и грязи.

А Калашников они даже носить на шее нормально не могут. Когда с ним долго ходишь, несешь его на груди, как ребенка. И обе руки на нем скрещиваешь. А они автомат все время в руках держат. Значит, не нарезали с ним долгий километраж. И затвор передергивают как-то по-колхозному.

Наши пацаны наловчились снимать калаш с предохранителя и досылать патрон в патронник практически одним движением. Но для этого автомат надо нести правильно и при досыле опустить ствол в землю. Когда мы «майорам» все это показали, у них глаза из орбит вылезли. Видно было, что для них это — сюрприз. Вот тогда между нами первая кошка и пробежала. Дальше ситуация стала развиваться по нарастающей.

Утром вместо зарядки «майоры» нам какой-то своей боевой танец изображали. Хака называется. Вся суть его в том, чтобы ноги растопырить, как в сумо, махать своим кривым ножом — кукри, по-моему, называется, высунуть язык и строить врагу страшные рожи. Ну и противник, значит, от всего этого маскарада должен убояться, заплакать и убежать с поля боя.

А у нас были пацаны, которые гопак умели хорошо отжигать. Ну мы их и выпустили напоказ во время одной из зарядок. Они нам — хаку-макаку, а мы им — гопак-мать-твою-так. А гопак-то — настоящий боевой танец. Тут и удары ногами, и подсечки, и даже «разножка» есть — это когда делаешь шпагат в прыжке в воздухе и бьешь носками сразу двух соперников. Это вам не рожи корчить. После этого кошка между нами пробежала во второй раз.

Третий раз был роковым. Однажды, когда мы отрабатывал работу в паре на полигоне, к нам приехала какая-то высокая комиссия из Министерства обороны. Так главный «синяк» (его звали Туа) не придумал ничего более умного, как перед ним свою хаку изобразить.

Причем еще издалека генералов усек, схватил свой кукри и погнал к ним, как кенгуру по саванне. Подбежал и начал хакать. Генералы остановились и смотрят на него, как на макаку в цирке. А потом все его соплеменники тоже встали в ряд и начали ногами топотать и рожи корчить. Устроили обезьянник на выезде. Хлопцы наши заржали. «Майорики» обиделись. И решили вечером устроить нам разбор полетов. — «Как обучали украинских военных в Англии, и почему они так быстро попали в плен на Украине. Откровения десантника 25-й бригады ВСУ» — «Свободная Пресса», 07 декабря 2022, 07:56. — <https://svpressa.ru/war21/article/354666/>

Безусловно, что сведениям пленного ВСУшника полностью доверять нельзя, и что называется «надо делить на „восемь“», но в целом его рассказ правильно описывает соотношения хаки и «боевого гопака» по отношению друг к другу и их обоих по отношению к настоящим боевым единоборствам.

¹⁹ «ВСУ променяли боевой гопак на танец маори» — Украинские военные продолжают обучаться искусству войны в Великобритании. На одной из тренировочных баз побывал британский министр обороны Бен Уоллес: ему показали, каких удивительных результатов добились бойцы ВСУ под руководством новозеландских инструкторов. — «Вести в 20:00», 30 ноября 2022, 21:33. — [https://smotrim.ru/video/2522309; https://www.youtube.com/watch?v=i2gHshengsA](https://smotrim.ru/video/2522309;https://www.youtube.com/watch?v=i2gHshengsA)

²⁰ «Чапаев» — советский художественный фильм 1934 года. Главным действующим лицом картины является легендарный советский военачальник Василий Иванович Чапаев (1887–1919 гг.). Режиссёр фильма — Братья Васильевы — творческий псевдоним советских кинорежиссёров и сценаристов, однофамильцев Георгия Николаевича Васильева (1899–1946 гг.) и Сергея Дмитриевича Васильева (1900–1959 гг.).

было отмечено несколько случаев «психических атак» — большей частью вообще безуспешных и частью условно успешных, в связи с неоправданно большим количеством потерь. Также в Первую Мировую войну «психические атаки» на фронте против русской армии осуществляли части германского Рейхсвера. Кроме того, есть информация разной степени достоверности о попытках проведения «психических атак» белогвардейцев против красноармейцев в ходе Гражданской войны в России и гитлеровцев (Вермахт и СС) против Красной Армии в Великой Отечественной войне.

А в конце же XX века — начале XXI века, с появлением оружия массового уничтожения, способного поражать большие и маленькие (точечные) объекты на больших расстояниях, целью применения такого оружия является вообще любая сколь-нибудь значимая группа военнослужащих и даже одиночный боец, поэтому движение строем по полю боя («психическая атака») и даже в прифронтовой полосе является формой (коллективного) массового (само)убийства.

Однако, психологическому воздействию марширующего строя на противника есть место и в наши дни. Так, например, движение монолитного марширующего строя на беснующуюся во время уличных беспорядков толпу оказывает такое мощное психологическое воздействие на беснующихся людей, что толпа начинает рассыпаться ещё до вступления марширующего строя в контакт с беснующейся толпой.

* *
*

Когда от неповоротливой на поле боя фаланги перешли к манёвренной манипуле, значение строевой подготовки резко возросло, поскольку бóльшая манёвренность боевого подразделения требовала бóльшей боевой слаженности всего воинского коллектива.

Но особенное значение боевая слаженность воинского коллектива имела при таком боевом построении как каре (от фр. carré — квадрат, квадратный). В такой порядок пехота строилась, если надо было вести бой в окружении и отражать атаки со всех сторон.

Построение в каре было довольно сложной эволюцией и требовало серьёзной строевой подготовки солдат, поскольку слабо обученные войска не всегда могли достаточно быстро провести перестроение из строя в каре. Но ещё труднее было сохранить каре в движении.

Римская пехота, построенная в каре

Карре европейских армий XIX века

Построение каре считается самым непробиваемым для атак вражеской пехоты и даже кавалерии. Ощетинившийся копиями квадрат, изнутри которого на нападавшего обрушивался ещё и град стрел, — таково было каре в античные времена и раннее Средневековье. В XVII–XIX веках (до появления многозарядных ружей) каре представляло собой три шеренги солдат — квадрат, ощетинившийся штыками и встречающий атаки врага залпами ружей. Было несколько вариантов стрельбы. Основными были три приёма, когда три шеренги солдат стреляли по очереди

— первая шеренга стреляла и заряжала самостоятельно; солдаты второй шеренги, выстрелив, правой рукой передавали разряженные ружья в третью шеренгу. Солдаты третьей шеренги левой рукой принимали ружья, а правой рукой отдавали свои заряженные ружья во вторую шеренгу;

— солдаты первой шеренги (после выстрела или вместо выстрела) становились на одно колено и, уперев приклады в землю, направляли ружья с примкнутыми штыками вперед под углом в 45° так, чтобы штык был направлен прямо в грудь лошади²¹, а огонь из ружей вели задние шеренги по очереди или делали единый залп. При этом обе шеренги заряжали ружья самостоятельно. В случае, если каре состояло из четырёх шеренг, то вторая выполняла роль первой шеренги и заряжала ружья самостоятельно, третья шеренга выполняла роль второй и передавала ружья для заряжания четвёртой шеренге, которая выполняла роль третьей.

— при стрельбе рядами предусматривалось, чтобы из 4 рядов, всегда были двое рядовых с заряженными ружьями.

Варианты ведения огня шеренгами выбирались исходя из конкретной ситуации на поле боя.

Залп одной шеренги, а тем более двух или даже трёх шеренг был для врага сокрушительным и мог остановить любую атаку.²²

²¹ Для понимания: русское 7-линейное (17,8-мм) пехотное ружьё обр. 1808 г. (являлось русской версией аналогичного французского ружья) — вес 4,47 кг, длина без штыка 145,8 см, со штыком 188,8 см; а австрийское пехотное 17,6-мм ружьё обр. 1807 г., также бывшее на вооружении русской армии, — вес 4,2 кг, длина без штыка 150,6 см, со штыком 198 см.

²² Справедливости ради надо отметить, что есть тактические приёмы прорыва обороны каре. Но эти приёмы требуют предварительной подготовки. В данном случае мы говорим о бое, когда у противника не было времени или возможности подготовить атаку на каре.

Неприступность каре была проявлена не раз и во множестве сражений. Самыми яркими примерами можно назвать гибельную для себя атаку кавалерии мамлюков на французские каре в Битве у Пирамид (1798 г.), безуспешные атаки французской кавалерии на английские каре в битве при Ватерлоо (1815 г.) или ещё более безуспешные атаки французской кавалерии под начальством лично маршала И. Мюрата под Красным (1812 г.) на отступающую, в первый раз оказавшуюся в бою дивизию генерал-майора²³ Д.П. Неверовского.

В последнем случае надо отметить следующее — 27-ю пехотную дивизию²⁴ Д.П. Неверовский начал формировать в январе 1812 года. В мае 1812 года дивизия была передана в состав 2-й Западной армии генерала от инфантерии П.И. Багратиона, куда шла полтора месяца, проделав в пешем порядке путь в 800 вёрст (≈850 км). 02 [14] августа 1812 года под Красным²⁵ дивизия Д.П. Неверовского вступила в сражение с 3-мя войсковыми корпусами под командованием маршалов М. Нея и И. Мюрата. Силы были неравны, и дивизия вынуждена была отступить. Имея в своём составе всего 6 тысяч человек²⁶ против 15 тысяч у французов дивизия Д.П. Неверовского отступала в величайшем порядке²⁷ 12 вёрст в течение 5 часов, отразив во время отступления около 40 кавалерийских атак²⁸, и, потеряв ≈1,5 тыс. человек и 7 орудий²⁹, успела настолько задержать все 190 тысяч солдат наполеоновской армии, что русские войска свободно смогли прикрыть Московскую дорогу.

Т.е. недавно сформированная дивизия оказалась настолько сплочена, что никакие атаки противника не смогли разбить её единства. А ведь единственным действительно **постоянным элементом боевого слаживания** и боевой подготовки у дивизии была строевая подготовка — один марш в 800 вёрст чего стоит! И именно это умение двигаться в строю стало залогом победы.³⁰

²³ Звание генерал-лейтенанта Дмитрий Петрович Неверовский получил 21 октября 1812 года за Бородинское сражение.

²⁴ 27-я пехотная дивизия, состав: Одесский, Тарнопольский, Виленский, Симбирский пехотные полки, 49-й и 50-й егерские полки; 8 100 человек, 211 офицеров.

²⁵ Смоленское сражение 1812 года (04 [16] — 06 [18] августа 1812 года).

²⁶ Вообще к этому времени численность дивизии составляла 7,5 тысяч человек, но часть подразделений генерал Д.П. Неверовский вынужден был отправить из дивизии для выполнения других боевых задач.

²⁷ Временами дивизия, сжатая со всех сторон, теряла строй, но не рассыпалась и не теряла своей боеспособности. Как свидетельствует командир вюртембергского эскадрона 2-го Лейб-шеволежерского (Шеволежеры (фр. chevau-légers, от chevaux — лошади и léger — лёгкий) — полки лёгкой кавалерии, вооружённые саблями, пистолетами и карабинами) полка Большой Армии Бисмарк: *«Дивизия Неверовского не сохранила своего прежнего построения; она представляла уже нечто иное, густую, нестройную массу; но, уподобляясь огненному шару, шла безостановочно по открытой местности»*. А французский лейтенант Ведель выразил ещё определённое: *«Мы произвели бесчисленные кавалерийские атаки на спешно отступающего противника, однако не удалось привести его в расстройство. Спокойствие и хладнокровие русской пехоты, которую мы постоянно преследовали вплоть до темноты, достойны восхищения, она одна спасла отряд»*.

²⁸ Генерал-майор Д.П. Неверовский, выстроив солдат в каре, как сообщает военный историк А.И. Михайловский-Данилевский, обратился к ним просто: *«Ребята! Помните же, чему вас учили в Москве, поступайте так и никакая кавалерия не победит вас, не торопитесь в пальбе, стреляйте метко во фронт неприятеля; третья шеренга — передавай ружья как следует, и никто не смей начинать без моей команды „Тревога!“»*.

Противник по достоинству оценил стойкость русских солдат. Французские командиры потом говорили, что генерал Неверовский сражался, как Лев. Маршал И. Мюрат признался Наполеону, что *«никогда ещё не видел больше отваги со стороны неприятеля»*; бригадный генерал Филипп Поль де Сегюр, входивший в ближайший круг Наполеона, писал: *«честь этого дня принадлежит французской кавалерии. Атака была настолько же ожесточённая, насколько была упорна защита. На стороне последней имелось больше заслуг, так как она могла употреблять только одно железо, против огня и железа»*; а генерал от артиллерии, маркиз Жорж де Шамбре отметил, что *«дело под Красным являет достопамятный пример превосходства хорошо обученной и хорошо предводимой пехоты над конницей»*.

²⁹ Из 14 имевшихся.

³⁰ Обучение рекрутов в то время состояло в том, что

первые два месяца рекруты осваивали строевые приёмы без ружья;

следующие два — приёмы с ружьём и зарядание (шаржирование) — для того, чтобы зарядить ружьё, требовалось выполнение 12 манипуляций (23 команды): встать вполборота и взять ружьё на перевес, открыть полку, скусить конец бумажного патрона и высыпать немного пороха на полку, зарыть полку, поставить ружьё

Но так было, если каре составляли опытные солдаты, пусть даже до этого и не имевшие боевого опыта. Каре было неприступно, если солдаты были твёрдо уверены, что другие солдаты, которые стоят у них на флангах и за спиной также успешно отражают атаки противника. Но, если солдаты были не уверены в своих товарищах и начинали вертеть головой, чтобы посмотреть что происходит за спиной, то возникали заминки в зарядании ружей и, особенно, в передаче ружей из одной шеренги в другую, ружейный огонь становился беспорядочным, что облегчало противнику возможность проведения атак, а другим солдатам каре посылался ясно слышимый сигнал о неблагополучии³¹ в обороне на каком-либо сегменте каре, как результат — каре теряло свою монолитность, и противник легко сокрушал оборону каре.

Но что даёт солдатам уверенность в том, что его товарищи за его спиной также стойко сражаются как и он? Эту уверенность солдат ощущает своим телом — коллективный эгрегор воинского подразделения, к которому принадлежит солдат, обладает всей информацией о состоянии дел в воинском подразделении на поле боя, и если солдат подключён к этому эгрегору, является его составной частью, то ему не надо вертеть головой, чтобы узнать как

вертикально слева от себя, вытряхнуть остатки пороха в дуло, забить пулю с помощью шомпола. Считалось, что хорошо обученный солдат должен делать не менее 3-х выстрелов в минуту. Но после нескольких десятков выстрелов приходилось охлаждать ружьё, чистить ударный механизм, менять кремень — и этому тоже надо обучить рекрута;

ещё месяц — движение в строю (например, перестроение линейного строя в каре и движение каре по местности);

ещё четыре-пять месяцев — повторяли пройденное и учились стрельбе.

Обучение стрельбе было очень важно, поскольку неопытный солдат во время стрельбы подразделения зачастую не мог определить, произвело ли его ружьё выстрел или нет, поэтому во время обучения командиры проверяли — не забито ли в дуло два патрона. Но что важнее при обучении стрельбе, так это то, что в бою грохот и пороховой дым, неизменно сопровождавшие процесс пальбы, могли привести к тому, что плохо обученные солдаты после нескольких заряданий нарушали равнение, теряя контакт с командирами и соседями в строю; а это в боевой обстановке вело к панике и потере боеспособности подразделения.

Таким образом, обучение рекрутов в дивизии Д.П. Неверовского, сформированной в январе, а в мае переданной в действующую армию, прошло не в течении 9–10 месяцев, а всего в течении 5 месяцев (если считать январь и май за полные месяцы) или 4 месяца (если временные периоды января и мая засчитать за один месяц). Т.е. новобранцы дивизии Д.П. Неверовского успели только отработать строевые приёмы без ружья, приёмы с ружьём и шаржирование, и если засчитать январь и май за полные месяцы — движение в строю. Т.е. у солдат дивизии Д.П. Неверовского были только основы знаний обращения с оружием и умения перестроения в каре, которые они не смогли закрепить во время марша, а вот строевая подготовка была основой их боевой подготовки.

³¹ При этом солдаты должны понимать какая именно идёт стрельба и не перепутать со стрельбой, которая похожа на беспорядочную.

Практиковались следующие виды стрельбы линейным строем: дивизионом, шеренгами, плутонгами (от фр. *peloton* — клубок, ком, рой — взвод), рядами. Плутонги и шеренги (первая и вторая) стреляли поочерёдно. Ряды начинали стрелять с указанного фланга отделения, полувзвода или взвода поочерёдно, но после первого выстрела уже не соблюдали очерёдности. Чем меньшее подразделение выбиралось для стрельбы рядами, тем пальба была интенсивнее. По барабанному сигналу «тревога» солдаты без всякой команды начинали стрельбу с правых флангов отделений. В рассыпном строю стрельба велась в паре по очереди: егерь стрелял только тогда, когда его напарник заканчивал зарядание. Позиция для стрельбы выбиралась произвольно — разрешалось использовать укрытия и вести огонь стоя, сидя или лёжа.

В начале XX века, когда на вооружении пехоты уже стояли магазинные винтовки, для действий в бою были предусмотрены следующие способы стрельбы (в сущности это переименование способов стрельбы, практиковавшихся в линейном строю):

залпами — всем подразделением или его отделениями;

одиночная — редкая (т.е. очерёдная в отделениях или звеньях);

частая (без очереди, в индивидуальном порядке);

«пачками» — это та же частая стрельба, но по команде. Скорость такой стрельбы регулируется не столько командой, сколько удобством быстрого прицеливания: по целям большим и близким частый огонь сам собой будет достигать наибольшей скорости;

и назначенным числом патронов (также без очереди). Огонь назначенным числом патронов имеет целью дать начальнику средство, когда нужно сдержать трату патронов.

Неопытный солдат легко мог перепутать стрельбу частую, «пачками» и назначенным числом патронов с беспорядочной стрельбой.

идут дела у него за спиной, он эту информацию «считывает» с эгрегора на уровне энергетических полей, и если где-то произойдёт какой-то сбой, грозящий гибелью воинского подразделения, то солдат об этом узнает раньше, чем что-то услышит или увидит — получив информацию из эгрегора об опасности, солдат сманеврирует так, чтобы максимально избежать этой опасности, раньше чем он увидит своими глазами эту опасность.

Именно строевая подготовка, марши и парады создают коллективный эгрегор воинского подразделения, создают такие связи на уровне энергетических полей между солдатами, что взаимодействие солдат в критических ситуациях, например, в бою, осуществляется на уровне энергетических полей. И до конца XIX века, пока не появились магазинные винтовки, пулемёты и скорострельные орудия, пока на поле боя господствовал линейный строй пехоты, не надо было никого убеждать в необходимости занятий строевой подготовкой как базой боевого слаживания и боевой подготовки — солдаты это знали из окружающей их действительности, они понимали, что если не будет слаженности в действиях всех солдат боевого подразделения, то солдат лично и подразделение вообще могут погибнуть на поле боя, даже если были все возможности одержать победу. Солдаты знали, что победу над противником даёт, прежде всего, слаженность действий всего подразделения.

Вот как знаменитая кавалерист-девица Н. Дурова сравнивает слаженность действий пехотного линейного строя и налёт на пехоту кавалерии: «Тут важно выступает строй кирасирский; здесь пронеслись гусары, там летят уланы, а **вот идет прекрасная, стройная, грозная пехота наша! главная защита, сильный оплот отечества** — непобедимые мушкетеры!.. Хотя я люблю без памяти конницу, хоть я от колыбели кавалерист, но **всякий раз, как вижу пехоту, идущую верным и твердым шагом, с примкнутыми штыками, с грозным боем барабанов, чувствую род какого-то благоговения, страха, чего-то похожего на оба эти чувства: не умею объяснить. При виде пролетающего строя гусар или улан** ничего другого не придет в голову, кроме **мысли: какие молодцы!** какие отличные наездники! как лихо рубятся! **беда неприятелю!** и **беда эта обыкновенно состоит в ранах более или менее опасных, в плене, и только.** Но **когда колонны пехоты быстрым, ровным и стройным движением несутся к неприятелю!.. тут уже нет молодых, тут не до них: это герои, несущие смерть неизбежную! или идущие на смерть неизбежную — середины нет!.. Кавалерист наскочет, ускачет, ранит, пронесется, опять воротится, убьет иногда;** но во всех его движениях светится какая-то пощада неприятелю: **это все только предвестники смерти!** Но **строй пехоты — смерть! страшная, неизбежная смерть!**» — «Избранные произведения кавалерист-девицы Н.А. Дуровой». — М.: Московский рабочий, 1983. — стр. 234–235.

Линейный строй пехоты XVII–XIX веков

Русская пехота наступает в сомкнутом строю.
Рисунок Олега Пархаева

Бой в линейном строю, на дальнем плане видна пехота, построенная в каре.
Сражение при Фокшанах 31 июля 1789 года.
Раскрашенная гравюра Ф. Мюллера с рисунка И. Петриха. 1789 г.

Что же такое видела и чувствовала кавалерист-девица Н.А. Дурова, что она не «умела объяснить»? Что такое исходило на уровне чувств от пехоты, чего она не чувствовала от кавалерии? Что исходило от пехоты такое, что порождало у людей чувство неизбежной смерти?

Ответ на эти и множество других подобных вопросов один — люди (что описала кавалерист-девица Н.А. Дурова) чувствовали коллективный эгрегор войскового пехотного подразделения, чувствовали боевую слаженность солдат этого подразделения, которая была настолько высокой, что боевое подразделение превращалось в единый организм. А такой уровень боевого единения солдат (боевая слаженность) достигается, прежде всего, высоким уровнем строевой подготовки.

Необходимость строевой подготовки, для того чтобы обеспечить боеспособность войск, осознавалось всеми во всех странах мира, но в каждой стране к этому подходили по-разному. Так, например, Фридрих II, или Фридрих Великий, известный также по прозвищу «Старый Фриц» (нем. Friedrich II., Friedrich der Große, Alter Fritz; 24 января 1712 года — 17 августа 1786 года) — король Пруссии с 31 мая 1740 года по 17 августа 1786 года, создал одну из самых боеспособных армий Европы. В его армии очень большое внимание уделялось строевой и боевой подготовке. Но принципом, по которому спланивались воинские подразделения, было указание Фридриха II о том, что «Солдат должен бояться палки капрала больше, чем пули врага». Боясь своих офицеров солдаты прусской армии под управлением талантливого полководца, мастера манёвра, прусского короля Фридриха II били все армии, с которыми вступали в сражения. Но только русских разбить ему не удалось. Это произошло потому, что русская армия организовывалась на других принципах, и строевая подготовка была основой боевого слаживания, а не способом муштры, для приведения солдата в послушное орудие исполнения воли командира. Особенно наглядно разница между прусской и русской армиями проявилось в ходе Семилетней войны (1756–1763 гг.)³², а точнее в ходе

³² Семилетняя война (06 [17] мая 1756 года — 15 [26] февраля 1763 года) — крупнейший военный конфликт XVIII века, один из самых масштабных конфликтов Нового времени. Уинстон Черчилль назвал эту войну «первой мировой войной». И определять эту войну таковой были все основания, поскольку Семилетняя война шла как в Европе, так и за океаном: в Северной Америке, в странах Карибского бассейна, в Индии, на

сражений 19 [30] августа 1757 года при Гросс-Егерсдорфе (Groß-Jägersdorf) в Восточной Пруссии юго-западнее г. Инстербург (ныне г. Черняховск Калининградской области Российской Федерации), и 14 [25] августа 1758 года при Цорндорфе близ прусской крепости Кюстрин (ныне польский Костшин). В этих сражениях русская армия вынуждена была сражаться фактически без командования.

В сражении при Гросс-Егерсдорфе русской армией командовал генерал-фельдмаршал Степан Фёдорович Апраксин (30 июля [10 августа] 1702 года — 06 [17] августа 1758 года). Стремясь уцелеть в дворцовых интригах он лавировал между императрицей Елизаветой Петровной и наследником престола Великим князем Петром Фёдоровичем, чья любовь ко всему прусскому и преклонение перед Фридрихом II не знало предела — царица, которая требовала победы над Фридрихом II, была в преклонном возрасте и могла помереть в любой момент, а наследник, будущий российский император (25 декабря 1761 года [05 января 1762 года] — 28 июня [09 июля] 1762 года) Пётр III Фёдорович (урождённый Карл Петер Ульрих, нем. Karl Peter Ulrich, полностью нем. Karl Peter Ulrich von Schleswig-Holstein-Gottorf; 10 [21] февраля 1728 года, Киль — 06 [17] июля 1762 года, Ропша) тогда бы точно расправился бы с тем, кто унизил кумира наследника. Поэтому, как только началось сражение, генерал-фельдмаршал С.Ф. Апраксин просто уклонился от командования.

В этой битве русской армии состоявшей из 89 батальонов, 40 гренадерских рот, 46 эскадронов регулярной и 119 сотен нерегулярной, в основном калмыцкой, кавалерии общим числом приблизительно 55 тысяч человек; и артиллерии, которая включала в себя 154 полковых и 79 полевых орудий, а также 30 «секретных» шуваловских пушек³³, противостоял прусский корпус в составе 22 батальонов пехоты и 50 эскадронов кавалерии общим числом 25–28 тысяч человек; и артиллерии, состоявшей из 35 полевых и 20 тяжёлых орудий. Прусским корпусом командовал талантливый прусский военачальник, генерал-фельдмаршал Иоганн фон Левальд (нем. Johann von Lehwaldt, также Lehwald, Lewald; 24 июня 1685 года — 16 ноября 1768 года).

Во время сражения русская армия, лишённая верховного командования, сражалась стойко — командиры бригад и дивизий сами принимали решения о том, как действовать самим и взаимодействовать с соседними подразделениями.

В какой-то момент возникла опасность окружения правого фланга растянутой и обезкровленной Второй русской дивизии. В этот опаснейший момент положение спас удар командира резерва, генерал-майора П.А. Румянцева, который по собственной инициативе бросил в бой все четыре своих полка — Гренадерский, Троицкий, Воронежский и Новгородский.

Этот удар и решает исход сражения. В пятичасовом сражении наступил перелом — в рядах первого эшелона пруссаков возникает замешательство, передающееся и второму эшелону. Дрогнув, прусские батальоны начинают отход. В сумятице боя второй эшелон солдат Левальда открыл огонь по своим, и в итоге отступление немецкой пехоты в центре и на правом фланге приняло характер панического бегства. Надо было довершить разгром противника, но в этот момент генерал-фельдмаршал С.А. Апраксин взял командование на себя и не позволил преследовать отступающего противника. Левальд совершенно безпрепятственно отходит к Велау (ныне Знаменск — посёлок в Гвардейском районе Калининградской области), где находились материальные запасы прусской армии. В дальнейшем Левальд отступил на правый берег Прегеля, открыв дорогу на Кенигсберг. А главнокомандующий русской армией генерал-фельдмаршал С.Ф. Апраксин неожиданно отступил из Восточной Пруссии, так и не воспользовавшись плодами одержанной победы.³⁴

Филиппинах. В войне приняли участие все европейские великие державы того времени, а также большинство средних и мелких государств Европы и даже некоторые индейские племена в Северной Америке.

³³ Обычно эти шуваловские «секретные» пушки называют гаубицами.

³⁴ Потери прусской стороны составили убитыми и ранеными 4 155 человек и 29 орудий, русской — 5 943 человека, из них 1 449 убитыми, в том числе 2 генерала. — Д.Ф. Масловский «Русская армия в Семилетнюю войну». Вып. 1, М.: 1886. — стр. 292.

Оправившиеся от поражения пруссаки, узнав с опозданием на неделю об отходе русских, начали с этого момента преследование русской армии по пятам на всём протяжении пути до прусской границы.

Генерал-фельдмаршал С.Ф. Апраксин был отрешён от должности, вызван в столицу для дачи объяснений по причине столь внезапного, напоминающего бегство, отступления после блестящей победы. Он был предан суду и арестован, но, не дождавшись суда, умер через год в тюрьме от удара.

Но действительно выдающимся примером стойкости и боевой слаженности русского солдата даёт нам Битва при Цорндорфе.

В летнюю кампанию 1758 года перед русской армией стояла задача взять крепость Кюстрин и овладеть переправами при слиянии рек Варта и Одер. Если бы это произошло, прусский король Фридрих II лишился бы всей Померании и части Бранденбурга.

04 [15] августа 1758 года основные силы русской армии под командованием генерал-аншефа В.В. Фермора, который сменил на посту командующего арестованного генерал-фельдмаршала С.Ф. Апраксина, осадили Кюстрин. Так как взятие Кюстрина напрямую угрожало бы столице Пруссии Берлину, то прусский король Фридрих II, получив сведения о движении русской армии, оставил в Силезии против австрийцев часть сил (40-тысячную армию), а сам в начале августа с войском (15 тыс. человек) двинулся на соединение с корпусом генерал-лейтенанта К. Дона, который находился близ Кюстрина.

Русскую армию, которая насчитывала 42,6 тыс. человек при 240 орудиях, генерал-аншеф В.В. Фермор расположил в крайне невыгодной для сражения позиции, в которой она совершенно не могла маневрировать. Боевой порядок русских войск был построен в две линии фронтом на север, с конницей на флангах, между которыми находился резерв. Вся артиллерия была расположена на той стороне, что выходила на реку Метцель, откуда ожидался противник.

Но Фридрих II, у которого было 32,8 тыс. человек при 116 орудиях, и не помышлял о том, чтобы форсировать реку под огнём русской артиллерии. Поле сражения было разделено тремя оврагами различной глубины — Цаберн-грунд, Гальген-грунд и Лангер-грунд, что не давало русским войскам возможности манёвра и взаимодействия. Цаберн-грунд исключал возможность широкого флангового манёвра, а вместе с Гальген-грундом он окружал русское правое крыло. Эта особенность местности давала прусской армии возможность разбить противника по частям. Совершив обходной манёвр прусская армия оказалась южнее русской армии и спокойно развернулась в боевой порядок в совершенно незащищенном тылу русского лагеря.

Генерал-аншеф В.В. Фермор увидел, что пруссаки обходят его с правого фланга, и отдал приказ своим войскам развернуть фронт на 180 градусов. Теперь болотистая пойма Метцеля оказалась в тылу русских войск.

Правый фланг русской армии был выстроен в громадное каре, в середине которого находилась конница и обоз. Построение это было очень плотное, чем не преминул воспользоваться Фридрих II. Атаке прусской армии предшествовала двухчасовая артиллерийская бомбардировка русских позиций — здесь была сосредоточена вся прусская артиллерия, в то время как русская артиллерия находилась на другом фланге. Прусские ядра произвели ужасное опустошение в подставленных под бой русских войсках.

А дальше и вовсе случилось невообразимое — В.В. Фермор послал в атаку на только начавшую выдвигаться прусскую армию отряд кавалерии, что было, как минимум, преждевременно и противоречило всем законам военного искусства. Атака кавалерии ожидаемо сорвалась, кавалеристы начали отходить и... попали под огонь собственной пехоты. Увидев такой оборот дел *генерал-аншеф В.В. Фермор бежал с поля боя вместе со штабом, бросив армию в разгар сражения.*

Современные данные: 4,6–5,4 тыс. убитых и раненых в прусской армии и 5,5–6 тыс. убитых и раненых в русской.

«Здесь-то и сказалась разница в воинском воспитании. Прусская армия строилась на аксиоме своего короля: „Солдат должен больше бояться собственного офицера, чем противника“ — и на соответствующих мерах внушения боевой доблести. Прусская пехота была хороша тогда и только тогда, когда маршировала под недреманным оком своих командиров. Фридрих понимал это и поэтому настоятельно рекомендовал своим генералам избегать переходов по лесным дорогам, если пехотную колонну, всегда готовую превратиться в толпу дезертиров, не „охраняют“ гусары, и прямо запретил совершать ночные марши. Дисциплина в этой армии была жестокой, но **дисциплина сама по себе может обеспечить лишь среднее усилие войска и не способна подвигнуть его на «невозможное», превышающее норму. Русская же армия при Цорндорфе как раз совершила это «невозможное»,** ибо сражалась в условиях невыносимых, не предусмотренных никакими уставами. Брошенная на произвол судьбы командующим, она все же под губительным огнем противника пытается перестроиться, что ей не удается сделать до генеральной атаки прусской кавалерии. Обычные узы дисциплины с нее в этот критический момент спадают, как спали бы, наверное, и с любой другой армии, но это не приводит к ее распаду, как это случилось со шведами при Полтаве и случится с пруссаками при Кунерсдорфе. **Несмотря на то, что механизм субординации оказался парализованным и приводные ремни, идущие от верховного командования к рядовому солдату, безнадежно спутались, армия осталась армией. Офицеры в сумятице выпускают из-под контроля своих солдат, но отдают распоряжения первым попавшимся, и те выполняют их. Солдаты повинуются приказам незнакомых им офицеров не потому, что боятся дисциплинарных взысканий: теперь они ничего не боятся. А потому, что чувствуют к ним доверие, нуждаются в руководстве, в организации среди хаоса для того, чтобы лучше исполнить свой долг. Но вот противник отброшен (русские потеряли убитыми и ранеными 18 тысяч, пруссаки — 10 тысяч), и каждый спешит к знамени своего полка.** Производится вечерняя перекличка, служится панихида — **и вновь перед глазами Фридриха возникает стройная грозная боевая сила, непоколебимо стоящая на прежнем месте, как будто не было его, Фридриха, искусного маневра, не было сокрушительных залпов всей его артиллерии, не было стремительного удара его конницы и размеренно-методического натиска его пехоты.** Он застал русских врасплох, он нанес им огромный урон, он сосредоточил свои силы так и ввел их в действие с такой последовательностью, которая всегда вела к победе над любым из его неприятелей. Но победы не было. Когда русские вышли из своего лагеря и направились на соединение с корпусом Румянцева, пруссаки уклонились от нового столкновения и уступили дорогу...» — Ф.Ф. Нестеров «Связь времен : Опыт исторической публицистики». — 3-е изд., М.: Молодая гвардия, 1987. — стр. 125–126.

Так русская армия нанесла поражение противнику. Вопреки всем законам военного искусства, вопреки мировой теории и практике — без командующего перемолов знаменитую прусскую кавалерию и отборную пехоту. Что касается командующего русской армии генерал-аншефа В.В. Фермора, то тот появился только к ночи, заявив, что ему обрабатывали рану.

По итогам сражения ни одна из сторон не была разгромлена.³⁵ Русская армия (без командующего) отразила нападение прусской армии и принудила её к отступлению, при этом сохранив обороняемую позицию. На этом основании генерал-аншеф В.В. Фермор считал себя победителем. Он отпраздновал победу в своём лагере, отправил в Санкт-Петербург письмо с сообщением об успешном отражении неприятеля и, построив войска в две колонны,

³⁵ Потери противоборствующих армий были огромны. Потери русской армии только убитыми и пропавшими без вести составили 12 191 человек, ранеными — 11 692. Потери прусской армии — свыше 4 тыс. человек убитыми и 7 тыс. — ранеными. — Семилетняя война. Материалы о действиях русской Армии и Флота в 1756–1762 г.г. — М.: Военное издательство Министерства Вооружённых Сил Союза ССР, 1948. — стр. 338.

По другим данным потери составили: прусская армия — 11,5–12,8 тыс. убитых и раненых, 26 орудий, 8 знамён, 2 штандарта; русской армии — 16 тыс. убитых и раненых, 30 орудий. — Franz A.J. Szabo. The Seven Years War in Europe: 1756–1763. — Routledge. 2013. — P. 167–168.

И те и другие данные позволяют отнести битву при Цорндорфе к числу самых кровопролитных в XVIII–XIX вв.

В прусских источниках численность русских войск и их потери значительно и последовательно преувеличивались, причём ложные данные основывались на сообщениях самого Фридриха II: сразу после сражения он объявил о потере русской армии 18 тыс. человек; через несколько дней заявил, что победил 70 тыс. русских (что почти вдвое больше реальной численности русской армии), которые только убитыми потеряли 20 тыс. человек; ещё через два дня он заявил уже о победе над 80 тыс. русских, а их потери убитыми дошёл до 26 тыс. человек; наконец, в письме своей сестре он сообщил, что русских было убито 30 тыс. человек, а битва завершилась его «великой победой». Он объявил о захвате 103 русских орудий, что более чем втрое больше реально захваченных орудий.

направился в сторону Ландсберга на сближение с войсками графа П.А. Румянцева, чтобы пополнить свои запасы. За безуспешную осаду Кюстрина и за сражение при Цорндорфе В.В. Фермор получил ордена Андрея Первозванного и Святой Анны.

Фридрих II также объявил себя победителем. Именно после битвы при Цорндорфе Фридрих II изрёк свою знаменитую фразу: **«Русского солдата мало убить, его ещё надо повалить!»**

В битве при Цорндорфе русская армия по всем понятиям должна была быть разбита, но она не только выстояла, но даже контратаковала, причём после битвы так и не смогли выяснить, кто же инициировал атаки. Так, например, одна из атак началась совершенно стихийно — в одной бригаде барабанщики ударили «поход», и после боя никто так и не смог добиться по чьему приказу, но бригада пошла в атаку, а далее по всей линии полк за полком срывался в атаку, в итоге командиры вынуждено повели вперед всё правое крыло, дабы не разорвать линию. Атаковали дружно, с громким ура. В результате в штыковой атаке прусская пехота была опрокинута и обращена в бегство, а русские подразделения дошли до прусской артиллерии и даже захватили 26 орудий.

Спасая положение Фридрих II бросил в контратаку свою знаменитую кавалерию: 46 эскадронов, как считалось лучшей в мире конницы во главе с выдающимися генералами. Прусская кавалерия ударом во фланг опрокинула русскую кавалерию, и затем ударила во фланг русской пехоте. Русский строй был прорван, всё смешалось, русская линия рассыпалась практически вся. Дальше должно было начаться преследование и резня бегущих — так было всегда, во все времена и со всеми армиями. Казалось, Фридрих II мог торжествовать и праздновать победу. Но тут его ждал сюрприз.

Потеряв строй, не успев выстроить против кавалерии каре, русские не побежали. Солдаты, зачастую даже без офицеров, просто вставали на поле кучками, спина к спине, кто где мог, и кто как мог, и продолжали драться. Участник сражения подпоручик А.Т. Болотов в своих записках сообщает следующее: **«Сами пруссаки говорят, что им представилось такое зрелище, какого они еще не видывали. Они видели везде россиян малыми и большими кучками и толпами³⁶, стоящих по расстрелянии всех патронов своих, как каменные, и обороняющихся до последней капли крови, и что им легче было их убивать, нежели обращать в бегство. Многие, будучи простреленными насквозь, не переставали держаться на ногах и до тех пор драться, куда могли их держать на себе ноги; иные, потеряв руку и ногу, лежали уже на земле, а не переставали еще другою здоровою рукою обороняться и вредить своим неприятелям...»** — А.Т. Болотов «Жизнь и приключения Андрея Болотова: Описанные им самим для своих потомков. В 3-х томах». — М.: Институт русской цивилизации, 1993. — Т. 1, стр. 608.

Сам Фридрих II позднее, вспоминая этот день, сказал: **«Они [русские] неповоротливы, но они держатся стойко, тогда как мои негодяи на левом фланге бросили меня, побежав как старые шлюхи».**

Фридриху II было непонятно, чем объясняется стойкость русских солдат, почему в условиях, когда их подразделения разбиты, они самоорганизовывались и продолжали бой, какая связь была между русскими солдатами, какой не было между солдатами его прусской армии. А ведь всё объясняется очень просто — всё дело в том, какой эгрегор был у каждой из этих армий.

³⁶ Справедливости ради, «кучки» и «толпы» — это был тактический приём для отражения атаки кавалерии и пехоты в условиях, когда не было возможности построить каре или действовать в составе линейного построения воинского подразделения. Этому приёму учили солдат в обязательном порядке. Суть этого приёма состояла в том, что если солдаты принимают бой в составе цепи, то заметив неприятельскую кавалерию и подпустив её на 150 шагов, цепь стреляла, а затем собиралась в «кучки» (примерно по 10 человек, вставших в круг спиной к друг другу и лицом к неприятелю) и отражала атаку огнём и штыками, ожидая помощи от своих главных сил. Сомкнутый строй, выстроившись в каре, также встречал кавалерию огнём со 150 шагов, а затем также отражал атаку огнём и штыками, но, деформировавшись под натиском врага, каре превращалось в «толпу». Перестроение цепи в «кучки» и строя в каре отрабатывалось именно при строевой подготовке.

В русской армии вся боевая подготовка солдат была сбалансирована и строевая подготовка, основа боевого слаживания, вырабатывала товарищеские отношения взаимопомощи, формировала единый воинский организм. Именно это было содержанием эгрегора русской армии.

В прусской армии строевая подготовка была превращена в шагистику, которая вбивала солдату страх перед командиром и восприятие армии как наказания, и поэтому вырабатывала у солдат желание дезертировать из армии, как только к этому будут благоприятные обстоятельства. Это было содержанием эгрегора прусской армии. И именно поэтому прусская пехота всегда на марше передвигалась под конвоем кавалерии. А стойкость в бою прусской армии определялась соотношением страха:

если страх наказания был больше, чем страх умереть в бою, то прусская пехота храбро сражалась; но,

если гарантия быть убитым в бою перевешивала страх наказания командованием, пехота бежала, даже бросив на произвол судьбы своего короля.

Ну и надо понимать, что свою роль в стойкости прусской армии играл *боевой эгрегор*, который *захватывает всех вступивших в сражение*, вводя их в раж. Однако воздействие этого боевого эгрегора разное на всех участников:

если человек убеждён в правоте своего дела, то он дерётся до конца, несмотря ни на какие обстоятельства, условия в которых идёт бой;

если же человеком двигают иные мотивы, то всегда наступает момент, когда внешние обстоятельства пересиливают его стойкость, человеком овладевает апатия, страх, и он находит приемлемый выход из боя — бегство с поля боя, прятание в укромном месте или плен.³⁷

* * *

Во время Сражения при Треббии³⁸ (06 [17] июня — 08 [19] июня 1799 года) был ярко проявлен другой пример боевой слаженности русской армии — пример, который был бы невозможен, если бы не было уделено серьёзное внимание строевой подготовке как основе боевой слаженности русских солдат на поле боя.

В 1798 году по инициативе Великобритании была создана коалиция государств для войны против революционной Франции. Эта коалиция получила названия «Вторая коалиция».³⁹ Участие в этой коалиции приняла и Россия. Коалиция имела армию и флот больше, нежели могла выставить соответственно Франция. Учитывая печальный опыт войны «Первой коалиции» против Франции, европейские монархи были едины во мнении, что военачальников, равных генералам революционной Франции, у монархий «Второй коалиции» нет. Поэтому австрийский император Франц I обратился к российскому императору Павлу I с просьбой назначить главнокомандующим объединёнными вооружёнными силами выдающегося русского полководца не знавшего поражений, генерал-фельдмаршала Александра Васильевича Суворова. Понимая, что без А.В. Суворова с Наполеоном Европе не справиться, Павел I согласился на просьбу и вызвал прославленного полководца из ссылки, куда его сам же и упрятал, боясь популярности А.В. Суворова в войсках.⁴⁰ Хотя генерал-

³⁷ Сказанное относится к ситуациям, когда сознательно вступившие в бой вошли в боевой раж. Однако есть много ситуаций, когда бой происходит при других психологических состояниях сражающихся, тогда работают другие эгрегориальные механизмы.

³⁸ Место битвы на Треббии является поистине историческим. Здесь в 218 г. до н.э. карфагенский полководец Ганнибал разгромил римские легионы.

³⁹ «Первая коалиция» европейских монархий, воевавших против революционной Франции, существовала в период 1792–1797 гг.

⁴⁰ Павел I не доверял А.В. Суворову и ещё до его появления в Петербурге издал высочайший рескрипт — генерал-лейтенанту И.И. Герману, назначенному заместителем к А.В. Суворову в Итальянском походе:

фельдмаршал и был главнокомандующим объединёнными вооружёнными силами, командующий австрийскими войсками в составе объединённой группировки генерал кавалерии Михаэль Фридрих Бенедикт фон Мелас (нем. Michael Friedrich Benedikt Freiherr von Melas; 1729–1806 гг.) всюду старался проявить свою самостоятельность и мелочно вредил А.В. Суворову, чтобы тем самым подставить его, а самому выглядеть в лучшем свете, чем он есть на самом деле. Именно в результате того, что барон фон М.Ф.Б. Мелас во второй день Сражения при Треббии не выполнил распоряжение А.В. Суворова и отправил резервную дивизию не на помощь попавшим в тяжёлое положение русским войскам, а на совершенно другой фланг, на усиление австрийских войск, в чём они, кстати, не нуждались, французская армия не была разбита в этот день и потребовался дополнительный третий день сражения для сокрушения французской армии.

В этот второй день Сражения при Треббии из-за подлости австрийского командующего чуть было не произошла катастрофа, чреватая полным разгромом русско-австрийских войск французской армией. Надо отметить, что в этом сражении русско-австрийские войска составляли 22 тыс. человек, а сражаться им пришлось против 36 тыс. солдат французской армии. Основной удар наносила русская армия, а австрийская армия наносила вспомогательный удар, а потому именно из их состава был выделен резерв. Но в

«Венский Двор просил Меня, чтобы начальство над союзными войсками в Италии верить фельдмаршалу графу Суворову. Я послал за ним: но предваряю вас, что если он примет начальство, то вы должны будете, во все время его командования, иметь наблюдение за его предприятиями, которые могли бы повести ко вреду войск и общего дела, когда будет он слишком увлекаться своим воображением, заставляющим его иногда забывать все на свете. И так, хотя он по своей старости уже не годится в Телемаки, тем не менее однако же, вы будете Ментором, коего советы и мнения должны умерять порывы и отвагу воина, поседевшего под лаврами».

Надо отдать должное Иван Иванович Герман фон Ферзен (Иоганн Германн фон Ферзей; 1744 г.(?) — 1801 г.) был человеком чести и вежливо отказал императору в ответном письме от 14 февраля 1799 года:

«Уважаю лета фельдмаршала Суворова, блеск его побед, счастье, постоянно сопровождавшее все предприятия его, я употребляю все силы, чтобы примениться к гению этого старого воина. Относительно образа войны против извергов революционеров, мы оба с ним, конечно, имеем сходные мнения: вообще в бою он любит глубокий строй; и я предпочитаю это построение, с тем однако же различием, что по моему мнению, оно должно быть приспособлено к параллельному боевому порядку, для уменьшения вреда, наносимого неприятельскою артиллерией. Что же касается до направления маршей и лагерного расположения войск, то я, по своему званию генерал-квартирмейстера армии, могу вполне заведывать этою важною частью, от которой часто зависит успех целой кампании. Во всяком случае я надеюсь быть полезным службе Вашего Величества и общему делу всех законных правительств».

Павел I не простил этого генералу И.И. Герману и уже в апреле 1799 года отозвал его из-под командования А.В. Суворова, направив его командиром корпуса воевать в соединении с английской армией в Голландии. 08 сентября 1799 года состоялось сражение, в котором, в результате того, что англичане банально подставили русских под удар, а сами лишь номинально приняли участие в бою, русский корпус, измотанный долгим морским путешествием и усиленным маршем по сыпучему песку накануне сражения, был разбит, а сам генерал-лейтенант И.И. Герман вместе со всем штабом попал в плен. Ещё до получения известий об этом в Петербурге И.И. Герман 24 сентября 1799 года был произведён в генералы от инфантерии. Но уже 27 сентября 1799 года после получения известия о разгроме русского корпуса в Голландии и пленении И.И. Германа вместе со всем штабом, император Павел I в гневе исключил И.И. Германа из службы «за дурной поступок». И хотя герцог Йоркский, командующий английскими войсками в Голландии, и сам король Великобритании Георг III признали, что разгром русского корпуса стал возможен именно из-за «медлительности» действий английской армии, а также французы, предлагая обменять И.И. Германа на французских генералов, свидетельствовали, что неудача русского корпуса была следствием только того, что англичане не поддержали его своевременно, Павел I был непреклонен и не сменил гнев на милость. И.И. Герман пробыл в плену до заключения мира. По возвращении из плена И.И. Герман представил объяснение своих действий, и 06 ноября 1800 года был снова принят на службу, но уже не получил никакого назначения. Несчастные события повлияли на его здоровье и, 09 июня 1801 года, он скончался в Петербурге.

Надо отметить, что И.И. Герман был прекрасным картографом и хорошо знал театр военных действий, на котором пришлось действовать А.В. Суворову в Итальянском и Швейцарском походах. И, возможно, останься этот дотошный и опытный картограф, генерал-квартирмейстер в армии А.В. Суворова, последнему не пришлось бы плутать в горах Швейцарии в поисках несуществующей дороги на Швиц, куда его загнали своим предательством и коварством «союзники»-австрийцы, для соединения с корпусом Римского-Корсакова и совершать свой знаменитый Переход через Альпы.

самый трудный момент для русской армии и критический для всего сражения, когда резерв мог бы обеспечить разгром противника и принести победу во всей битве, барон фон М.Ф.Б. Мелас резервную дивизию использовал на своём участке, где дела и так шли хорошо. Именно из-за этого битву вынуждены были продолжить на следующий день, когда уже русско-австрийские войска чуть было не были разгромлены.

На третий день русская армия, которая была и так измотана предыдущими двумя днями сражения, снова вступила в бой с противником на главном направлении, а австрийцы, как всегда, осуществляли вспомогательные действия. В этот день русская дивизия Повало-Швейковского, атакованная дивизиями Виктора и Рюска, попала в очень тяжёлое положение — 5 тысяч солдат этой дивизии отчаянно дрались с 12 тысячами французских солдат. Резерва у А.В. Суворова не было, поэтому он сам отправился к месту сражения. Навстречу А.В. Суворову стали попадаться наши солдаты, отходящие с поля боя. Сначала одиночные и их было немного, но потом их становилось всё больше и больше, и вот уже целые шеренги солдат мрачно отступали. Суворов подскакал к ним.

«Заманивай! Ребята, заманивай! — Закричал он. — Шибче! Бегом!»

При этом он сам, повернув свою лошадь, поехал впереди отступающих. Солдаты сразу преобразились — это уже был не побег с поля боя, а манёвр. Голос полководца не был слышен всем, поэтому его слова передавали дальше офицеры, где не было офицеров — унтер-офицеры, а где и их не было — рядовые. Шедшие впереди солдаты остановились, поджидая, когда к ним подойдёт основная масса солдат. И вот это уже не толпа отступающих, — а линейный строй солдат. А.В. Суворов, проехав с отступающими солдатами шагов двести, вобрав в строй одиночно отступивших солдат, остановил лошадь и крикнул:

«Стой!.. — И развернув линейный строй лицом к противнику скомандовал. — Теперь — вперёд, бегом!»

А.В. Суворов с солдатами ринулся в новую атаку. Так отступающая толпа солдат превратилась в боевой резерв, который в линейном строю яростно атаковал противника. В это время пришёл на помощь и Багратион со своим отрядом, который выполнив задачу на своём участке, поспешил на помощь своим гибнущим товарищам. Так был разгромлен численно превосходящий противник и добыта победа в жесточайшем трёхдневном сражении.⁴¹

В этом эпизоде А.В. Суворова с отступающими солдатами, из которых он создал боевой отряд, ставший резервом, решившим исход всего сражения, важно отметить, что этот манёвр организации отступающих солдат в боевую единицу стал возможен благодаря исключительно строевой подготовке и дело не только в том, что солдаты знали как заново становиться в линейный строй не только под командованием чужих командиров, но зачастую самим становясь командирами. Главное в том, что созданный единый эгрегор воинского подразделения передавал им информацию раньше, нежели солдаты получали её передаваемую голосом по цепочке. Само образование этих голосовых цепочек стало возможным потому, что был коллективный эгрегор, под воздействием которого солдат вдруг останавливался, оглядывался, прислушивался и, изгнав из себя панику и апатию, начинал вливаться в воинский коллектив, ещё даже не разобравшись на уровне голосовой информации, что вообще собственно происходит.

⁴¹ В этом сражении русско-австрийские войска потеряли 0,9 тыс. убитых и 4,3 тыс. раненых. Потери французской армии составили 6 тыс. — убитыми, 12 тыс. — ранеными, 7 тыс. — пленными.

*«Заманивай!» (Суворов в сражении при Треббии).
Художник Е.О. Бургункер*

* * *

Однако, читающий всё написанное выше, может сказать, что необходимость строевой подготовки справедлива только лишь к действиям воинских подразделений в линейном строю, а уже в конце XIX века линейный строй безнадежно устарел и пехота перешла к действиям в рассыпном строю, цепью, а потому нет никакой полезности в строевой подготовке не только как базиса боевого слаживания, но даже как элемента боевой подготовки.

И это абсолютно ложное мнение/предположение.

Для современного боя строевая подготовка как базис боевого слаживания играет даже бóльшую роль, нежели это было во времена, когда пехота действовала в линейном строю. И дело здесь в том, что строевая подготовка осталась фактически единственным приёмом создания единого эгрегора воинского подразделения.

Незнакомые люди, собранные в воинское подразделение, неуютно чувствуют себя в незнакомом коллективе, даже построены плотными рядами в «коробку» они не чувствуют единства с товарищами, стоящими рядом с ними, с теми — с кем им вскоре придётся идти в бой. И если нет строевой подготовки, когда построение солдат в ходе тренировок превращается в единый организм, а всё сводится только к получению навыков обращения с оружием, его применения в различных обстоятельствах, изучению способов маскировки и передвижения в различных условиях местности и социального ландшафта (города, сёла, промышленные производства и т.д.), то на выходе получается собрание в идеале прекрасно подготовленных индивидуальных бойцов, но воинское подразделение, составленное из таких бойцов, не будет обладать необходимой стойкостью, поскольку не будет единого живого воинского организма. Казалось бы, такого не может быть по определению, ведь в ходе боевой подготовки обязательно отрабатываются действия отдельного бойца не только индивидуально, но и в группе, в составе расчёта/экипажа, отделения, взвода, роты, батальона... А ведь это и есть элементы боевого слаживания. Но в этом-то и проблема, что это всего лишь элементы, но не единое целое. Когда, во времена действия пехоты в линейном строю, бойцы отрабатывали элементы боевой подготовки, они продолжали работать на создание единого коллективного

эгрегора воинского подразделения, поскольку они всегда действовали плечом к плечу, в едином строю. С началом XX века этого постоянного построения и усиления единого эгрегора воинского коллектива не стало, а осталась только база создания этого коллективного эгрегора — строевая подготовка, а поддержание и усиление этого эгрегора через участие воинского подразделения в парадах.

К чему приводит недостаток строевой подготовки и как это влияет на стойкость подразделения в бою наглядно видно на примере Великой Отечественной войны. Перед войной в РККА — Рабоче-Крестьянской Красной Армии Советского Союза — господствовало мнение, что бойцы/подразделения РККА, действуя в обороне должны копать индивидуальные окопы для бойцов, а не траншеи, как это было во время Первой Мировой войны в армиях всех воюющих государств. Логика в этом была серьёзная — выкопать индивидуальный окоп можно значительно быстрее, что очень немаловажно в боевых условиях, а боец в индивидуальном окопе был защищён от взрывов и осколков снарядов, непопавших непосредственно в окоп, в то время как при попадании снаряда в траншею его осколки от взрыва и взрывная волна поражали всех солдат на расстоянии всего их действия в зависимости от мощности снаряда. При этом, кроме собственно поражающего эффекта снаряда, было ещё и психологическое воздействие на непострадавших от взрыва солдат видом того, как их находящиеся рядом товарищи были разорваны и покалечены взрывом снаряда. Солдат в индивидуальном окопе был защищён от всех этих видов поражения и воздействия.

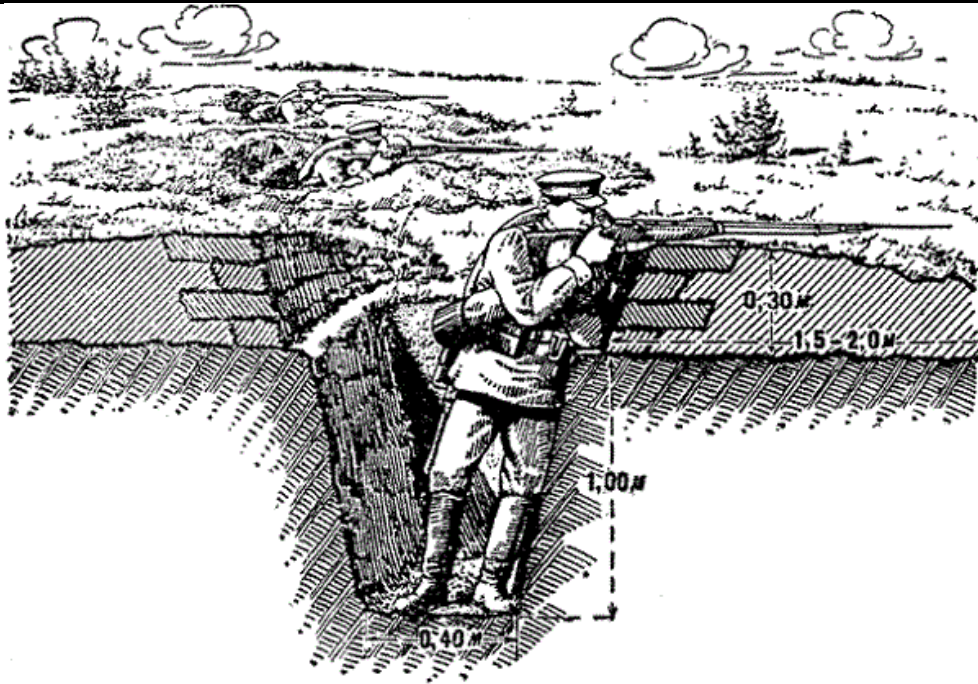
Необорудованная траншея Русской армии во время Первой Мировой войны

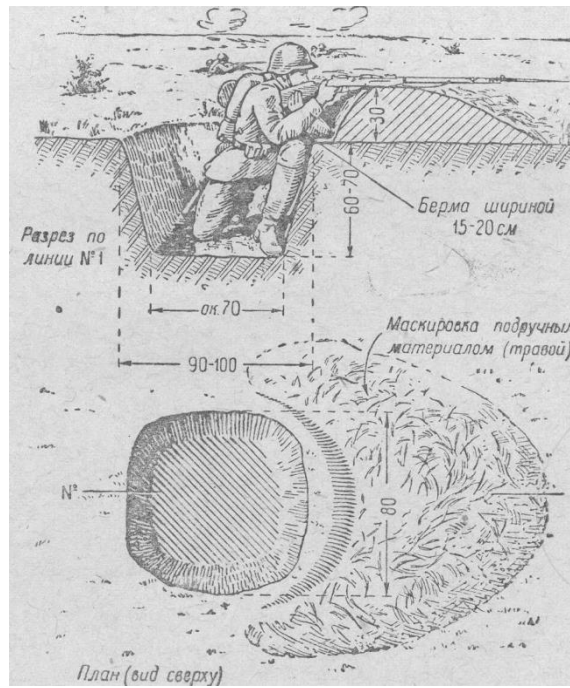
Учебная необорудованная траншея Британской армии в Первой Мировой войне

Пример оборудованной траншеи

Линия индивидуальных окопов

Линия индивидуальных окопов и индивидуальный окоп (план сверху)

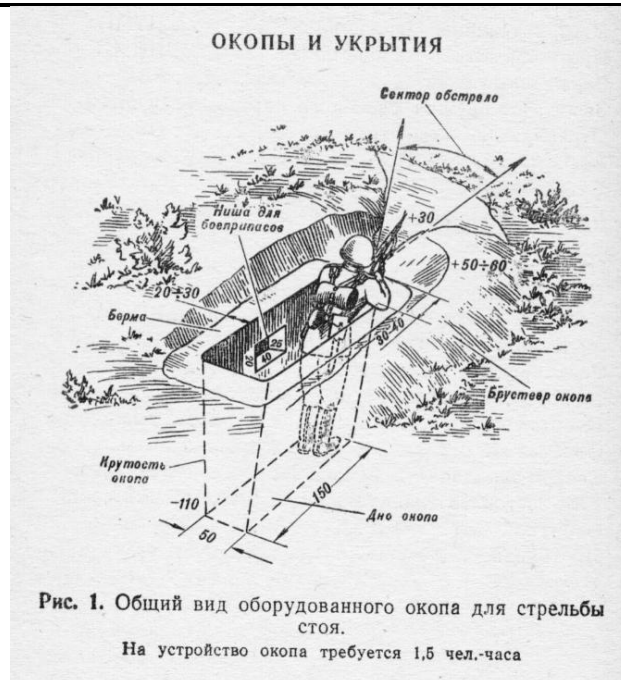

Рис. 1. Общий вид оборудованного окопа для стрельбы стоя.
На устройство окопа требуется 1,5 чел.-часа

Однако уже в первые месяцы Великой Отечественной войны, когда была потеряна кадровая армия, а на фронт стали поступать свежесформированные воинские подразделения и дивизии народного ополчения⁴², у которых строевая подготовка была недостаточной, а у дивизий народного ополчения подчас отсутствовала вообще, выяснилось, что бойцы в индивидуальных окопах во время боя испытывают чувство одиночества и потерянности, в грохоте боя такому бойцу кажется, что он остался один на поле боя, а на него надвигается сила, которую он в одиночку явно отразить не может. Из индивидуального окопа плохо видно замаскированные окопы товарищей, а если боец в соседнем окопе присел по какой-либо причине, то другому растерявшемуся в грохоте боя бойцу может показаться, что окоп товарища пустой, поскольку товарищ уже покинул поле боя. Тогда, чтобы убедиться, что товарищи по-прежнему ведут бой, боец выскакивал из окопа, чтобы осмотреться, а товарищам из других окопов казалось, что этот боец выскочил, чтобы убежать с поля боя, и тогда такие же бойцы, которые были охвачены чувством потерянности и одиночества, тоже выскакивали из своих окопов и уже конкретно покидали поле боя. Так происходило и в тех случаях, когда какой-либо боец выскакивал из окопа действительно с намерением покинуть поля боя. Всё это происходило потому, что бойцы, находящиеся в индивидуальных окопах, не видели как сражаются его товарищи по подразделению, а поскольку у него не было с ними устойчивой психологической связи, он не был объединён с ними единым коллективным эгрегором воинского подразделения — он не чувствовал их и сам не мог оказать товарищам психологической поддержки, поскольку не был связан с ними эгрегориально.

Более того, сражаясь в индивидуальном окопе, боец в случае ранения априори был лишён возможности получить помощь от своих товарищей до окончания боя, что вело к тому, что даже лёгкие ранения могли привести к смерти бойца. Это обстоятельство действовало угнетающе на людей, отчего чувство покинутости и одиночества только возрастало.

Именно в силу этих обстоятельств лучший полководец, военачальник Второй Мировой войны Константин Константинович Рокоссовской в нарушение установок свыше вернулся к

⁴² Наивно полагать, что дивизии народного ополчения были сформированы из людей, которые никогда не держали в руках оружия. Напротив, военная подготовка всего населения СССР к будущей войне охватывала все слои общества от юных школьников до седовласых научных работников — все умели собирать и разбирать различное стрелковое оружие, стрелять из этого оружия, пользоваться гранатами и другое. А умение пользоваться оружием и общая физическая подготовка отмечалась вручением человеку значка ГТО — «Готов к труду и обороне». Значок ГТО был трёх степеней (бронзовый, серебряный, золотой), чтобы сразу был виден уровень подготовки человека, обладателя соответствующего значка ГТО.

использованию опыта Первой Мировой войны и приказал для обороны строить не сеть индивидуальных окопов, а сплошную линию траншей — пришлось пожертвовать защищённостью бойца в индивидуальном окопе в целях обретения стойкости подразделения в бою, чтобы создать условия для того, чтобы бойцы сражались, а не бежали с поля боя, движимые чувством одиночества и потерянности. В траншее боец, посмотрев по сторонам, видел, что его товарищи продолжают бой, что он не один и был уверен, что если его ранят, то товарищи окажут ему помощь и он не умрёт. Однако К.К. Рокоссовский, распорядившись копать сплошные траншеи, предусмотрел, для снижения поражающего эффекта вражеских снарядов в случае их прямого попадания в траншею, копать траншеи не ровной линией, а с заданными искривлениями, между которыми и располагались группы бойцов. Как только бойцы получили возможность зрительной связи между собой, так сразу свежесформированные подразделения и даже не имевшие боевой подготовки в составе воинского подразделения дивизии народного ополчения обрели необходимую стойкость в бою.

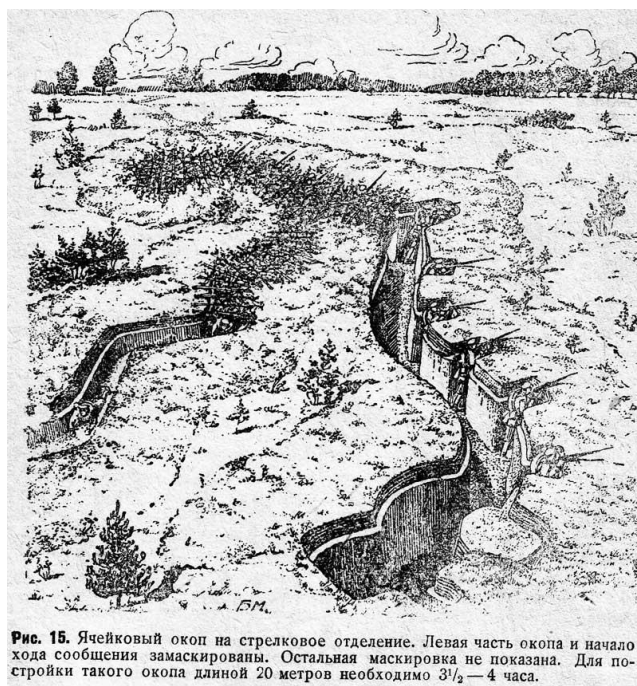

Оборудованная прямая траншея с заданными искривлениями времён Великой Отечественной войны

Но жизнь быстро (по мѣре слаживания воинского коллектива) подсказала, что надо строить не индивидуальные окопы, не прямые траншеи, пусть даже с заданными искривлениями, а окопы для отдельных подразделений, соединённые друг с другом ходами сообщений и траншеями с заданными искривлениями. Окоп для подразделения представлял собой искривлённую траншею, в которой были оборудованы индивидуальные ячейки для бойцов.

Ячейковый окоп для подразделения с возможностью продолжения траншеи и организации окопов для других подразделений

Отсутствие строевой подготовки для разношёрстных воинских подразделений, составленных из людей не только не имевших между собой психологических связей, но подчас даже не знакомых друг с другом, привело к тому, что за процесс боевого слаживания пришлось платить не только кровью, но даже жизнями бойцов. В мемуарах ветеранов Великой Отечественной войны очень много примеров того, как какая-то особая связь между бойцами подразделений, связь, взаимное чувствование друг друга на поле боя приводило к тому, что бойцу, попавшему на поле боя в, казалось бы, безвыходное положение, приходила помощь от товарища, который просто вдруг, неожиданно понял, что товарищу нужна его помощь.

Бойцы сплочённого, слаженного воинского подразделения в прямом смысле слышали друг друга на поля боя, вычлняя из общего грохота боя выстрелы своих товарищей.

А как отличить выстрел, например, из одной винтовки Мосина от такого же выстрела, но из другой винтовки той же системы? Как понять, чем вызвана частотность выстрелов — интенсивностью ближнего боя, желанием оказать боевое/психологическое подавление

противника на расстоянии или паническим состоянием самого стрелка? — Это можно сделать только, если эта информация передаётся от одного бойца к другому на уровне коллективного эгрегора, как группового, так и всего воинского подразделения, если бойцы «слышат» друг друга на уровне энергетических полей.

Это умение, возможность «слышать» своих товарищей особенно важно при ведении боя на пересечённой местности и в условиях социального ландшафта (село, город, промышленные предприятия и т.д.), т.е. в условиях, когда бойцы должны действовать преимущественно в индивидуальном порядке. Причём в бою в условиях социального ландшафта эгрегориальный контакт бойцов между собой приобретает особое значение, поскольку в этом случае боец часто вынужден оказываться в ситуации, когда он один в помещении и не может знать на уровне обычных чувств, что или кто находится за дверью, за стеной, в соседнем помещении.

В российской военной истории присутствует такое явление как комплектование боевых экипажей/расчётов из членов одной семьи. Это делается не только и не столько потому, чтобы не разлучать родственников — практика показала, что в слабослаженных, новых воинских коллективах экипажи/расчёты, укомплектованные родственниками, изначально обладают высокой степенью боевой слаженности и эффективностью действий в бою.

Так, например, известен пример братьев Шумовых, которые воевали в составе одного расчёта 120-мм миномёта, 3-й батареи отдельного миномётного дивизиона 11-й стрелковой дивизии. Расчёт был в полном смысле семейным, его составляли 4 родных брата Иван Никитич, Лука Никитич, Авксентий Никитич и Семён Никитич, а также их двоюродные братья — Александр Терентьевич и Василий Егорович.

Командиром расчёта был Александр Терентьевич, наводчиком — Лука Никитич, заряжающим — Василий Егорович, другие номера расчёта — Иван Никитич, Авксентий Никитич и Семён Никитич.⁴³

*Миномётный расчёт братьев Шумовых:
на переднем плане (слева направо): Семён, Александр, Лука;
на втором плане — Василий, Иван, Авксентий.
Январь 1944 г.*

Но более показательна боевая слаженность, ставшая залогом победы, на примере братьев-близнецов Дмитрия Ефимовича и Якова Ефимовича Луканиных — они единственные за всю Великую Отечественную войну братья-близнецы, Герои Советского Союза.

⁴³ 28 июля 1944 года под Нарвой в бою у эстонского хутора Апсаре от взрыва мины погибли Семён Никитич и Василий Егорович, а 02 декабря 1944 года в Латвии погиб Иван Никитич, вступивший в бой с разведкой противника.

Гвардии младший сержант Дмитрий Ефимович Луканин командовал 152-мм гаубицей-пушкой МЛ-20 197-го гвардейского артиллерийского полка 92-й гвардейской стрелковой дивизии 37-й армии Степного фронта. Наводчиком в расчёте был его брат Яков Ефимович. 15 октября 1943 года на окраине села Калужино Верхнеднепровского района на Украине братья совершили невозможное — всего девятнадцать снарядами сорвали немецкое контрнаступление — нанесли большие потери пехоте и сожгли 6 танков врага, четыре из которых — «тигры», считавшиеся практически неуязвимыми, а 7 вражеских танков отступили. Это стало возможным потому, что наводчик с полуслова, а то и вообще без слов воспринимал и понимал команды командира расчёта.

За этот подвиг братья-близнецы были удостоены высшего звания — Герой Советского Союза.

Герои Советского Союза братья-близнецы Дмитрий Ефимович и Яков Ефимович Луканины у артиллерийского орудия

В чём же был секрет воинского мастерства и удачи Д.Е. и Я.Е. Луканиных? Как бывшим строителям-каменщикам удалось стать самыми результативными асами-артиллеристами?

Всё очень просто — их боевое слаживание, их взаимодействие в бою, когда они во время боя ощущали друг друга на уровне энергетических полей (биополей), обеспечил их сложившийся в течении многих лет семейный эгрегор.

Эффективность всех семейных экипажей/расчётов, их боевая слаженность обеспечена именно их семейным эгрегором.

Но ведь в жизни невозможно формировать все экипажи/расчёты из членов одной семьи — родственников. Но даже если бы это было возможно, то в реальном бою членам одного семейного экипажа/расчёта придётся взаимодействовать с другими семейными экипажами/расчётами, а другие семейные эгрегоры других экипажей одного подразделения заведомо не совпадают друг с другом. И для каждого воинского подразделения необходимо добиться того, чтобы люди, ещё недавно ничего не знавшие друг о друге, стали опорой друг другу в бою, стали одним коллективом — семьёй, чтобы бойцы подразделения чувствовали друг друга в бою, так как чувствуют друг друга бойцы экипажа/расчёта, составленного из членов одной семьи, чтобы все экипажи/расчёты чувствовали друг друга как члены одной семьи.

А самый простой, надёжный и эффективный способ обеспечить боевую слаженность людей, которые впервые увидели друг друга, создать из их индивидуальностей единый коллективный эгрегор воинского подразделения — это строевая подготовка. Именно при строевой подготовке, когда ранее незнакомые друг с другом люди находятся на интимном расстоянии друг от друга, плечом к плечу, происходит «притирка» характеров военнослужащих вновь сформированного воинского

подразделения и в самой мягкой форме устраняются все межличностные конфликты, как уже возникшие, так и существующие в потенциале. Именно строевая подготовка позволяет обрести ранее разношёрстному коллективу психологическое единство, направленное на достижение единой для всего воинского коллектива цели.

Строевая подготовка НЕ заменяет профессиональное владение оружием и применения его в бою, а также тактические приёмы ведения боя. Строевая подготовка ДАЁТ бойцам и воинским подразделениям ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ОСНОВУ для обретения слаженности действий отдельных бойцов и подразделения вообще в применении оружия и тактических приёмов в бою, — т.е. является основой обретения боевой слаженности.

Недостаток строевой подготовки, а тем более её отсутствие, ведёт к тому, что воинские подразделения, даже обладая всем необходимым для ведения боя, часто покидают боевые позиции без каких-либо действительных причин для этого, а то и коллективно сдаются в плен. При этом боевую слаженность боевые подразделения вынуждены обретать в ходе боёв, оплачивая обретение этой слаженности ранениями и смертями, которых можно было бы избежать, если бы в мирной обстановке воинское подразделение обрело боевую слаженность при помощи строевой подготовки.

Внутренний Предиктор СССР
22 ноября 2022 года
09 февраля 2023 года